

Бееרות Цицахк

Бо • Бешалах

Бесконечное милосердие — в момент беды!

Рав Шимшон Давид Пинкус

Открытые и скрытые чудеса в дни войны и мира

По урокам рава Игалья Полищука

Вера и упование

Хазон Иш

Сила Израиля — голос Яакова

Фото: рав Дов Ицкович

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики, составители и корректоры
рав Берл Набутовский,
рав Александр Кац, рав Овадья Климовский,
рав Яков Тарнорцкий, рав Цви Маламуд,
г-жа Хана Берман, г-жа Лея Шухман,
рабанит Лора Полищук

Технический работник
р. Залман Гельферис

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pexels.com, pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL690125380000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться за выздоровление

Рафаэль Хаим (Либерман) бен Сара

За возвышение души

Мира бат Генрих (Михлин)

Арье Леонид бен Борис (Глезеров)

Натан бен Михаэль

Шуламит Юля бат Моше Шахнович

Раиса бат Айзик Мительман

Тамара бат Некадам Гулькаров

Гершон бен Мордехай Лирицман

Михаэль Моше бен Яков Кац

Просьба молиться за выздоровление

Алексей бен Ида

Ривка бат Хая

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

Йехезкель бен Шифра

Содержание

Недельная глава

4 | Лакомства к субботнему столу

4 | Недельная глава Бо

8 | Недельная глава Бешалах

Еврейский взгляд

13 | Открытые и скрытые чудеса

в дни войны и мира

По материалам уроков рава Игалья Полищука

Изучение Мишны

16 | Трактат Шаббат. Глава десятая

16 | Мишна третья

18 | Мишна четвертая

Еврейское мировоззрение

20 | Бейт Элоким

Рабби Моше бен Йосеф из Терани (а-Мабит)

23 | Вера и упование

Хазон Иш

Наши великие мудрецы

25 | Хазон Иш

Рав Шломо Лорени

Еврейский закон

30 | Законы мукце

Еврейский дом

32 | Цадик из Манхэттена

Рухома Шайн

Письмо рава Игаля Полищука

Дорогие друзья!

Прошло уже более трех месяцев после трагедии в Симхат Тора. Это не был гром среди ясного неба, однако это было потрясение, подобное землетрясению, когда буквально теряешь почву под ногами. Подобно землетрясению, это потрясение поколебало личный духовный мир многих из нас. Однако Всевышний всё делает к лучшему. Каждый из нас проанализирует духовное состояние до и после трагедии, разберется в чем его духовная личность требует укрепления и поработает над этим – укрепив в себе основы веры и любви к нашему народу – тем самым он вынесет из этой трагедии много добра. Хочу коснуться здесь одного аспекта. Мы не раз говорили и писали о противостоянии «Голоса Яакова» - «рукам Эсава». Пишет наш великий учитель Хафец Хаим, что в этом духовном противостоянии «руки Эсава» не могут поколебать истинных «бней Тора», людей, самоотверженно изучающих Тору. Однако «руки Эсава» могут поколебать поддерживающих Тору – на это нам намекает написанное в святой книге «Зоар», что ангел-хранитель Эсава не смог поразить самого Яакова, однако поразил его седалищное сухожилие, что намекает, что в конце веков зло Эсава сможет поразить поддерживающих Тору. К нашей беде, мы видим это воочию.

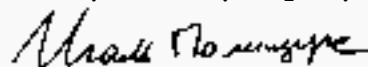
Когда «руки Эсава» поражают нас ракетами и другим современным оружием, мы вынуждены ответить ему на его языке – мечом, что приводит к тому, что и в наших глазах вырастает значимость «рук Эсава» за счет значимости «Голоса Яакова» и средства направляются на оружие и т.д. за счет поддержки «голоса Яакова» ... И это происходит именно тогда, когда «Голос Яакова» так важен, ведь сила оружия Израиля исходит именно из нашего «Голоса Яакова» — в этот момент резко падает поддержка изучения и распространения Торы!

Кроме того, война на Украине и положение на Святой Земле сильно ударили по нашим спонсорам. Наши долги в типографию сильно выросли; кроме того, нам буквально нечем платить зарплаты нашим сотрудникам (в частности, преподавателям «Школы Онлайн», несущей свет Торы еврейским детям во многих странах) и нет средств для выплаты стипендий.

Поэтому обращаюсь к нашим читателям с просьбой всячески поддержать «Голос Яакова» наших коллег и всех программ изучения и распространения Торы «Беерот Ицхак»!

Тора защищает и спасает изучающих и поддерживающих её и несёт благо всему нашему народу!

Всех истинных благ вам и всему нашему народу,

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Бо

Комментарии Рамбана к недельной главе

Принцип правления Творца

А теперь я разъясню тебе общий принцип, касающийся множества заповедей.

И вот, с того времени, как в дни Эноша появилось в мире идолопоклонство, началась путаница во взглядах и верованиях. Одни вовсе отвергли основы веры и утверждали, что Вселенная существует вечно, – они отрицали Б-га и говорили: «Нет от Него это!» Другие отрицали лишь то, что Всевышний знает о каждом отдельном человеке, и они говорили: «Откуда узнает Б-г? И есть ли знание у Всевышнего?» (Теилим, 73:11). Третьи признавали, что Он знает о происходящих событиях, но отрицали Его воздействие на реальность. В их представлении человек уподоблялся рыбам морским, которых Всевышний не опекает, и нет для них награды и наказания; они говорили: «Оставил Б-г землю».

Но когда Б-г избирает Себе общину или отдельного человека и совершает ради них чудеса, изменяющие естественный ход природных процессов, всем становится ясна несостоятельность этих трех взглядов на мир. Ведь чудесное знамение указывает на то, что во Вселенной есть Б-г, создавший ее, знающий обо всем, что в ней происходит, определяющий ход событий и обладающий всей полнотой власти. А когда это чудесное знамение было заранее предсказано пророком, оно подтверждает также и истинность пророчества – ведь Б-г говорит с людьми и открывает Свои тайны Своим слугам, пророкам, и это свидетельствует об истинности всей Торы. И поэтому в Торе сказано относительно явленных в Египте знамений – «...чтобы ты знал, что Я – Б-г на земле» (Шмот, 8:18), ведь знамения указывают, что Он управляет миром, а не оставил его на произвол случайностей, как полагали заблуждающиеся. И сказано: «...чтобы ты знал, что земля [принадлежит] Б-гу» (там же, 9:29) – и это напоминание о днях Творения, ведь мир принадлежит Ему, потому что Он

сотворил его из абсолютного «ничего». И сказано: «...чтобы ты знал, что нет подобного Мне на всей земле» (там же, 9:14) – это указывает на Его могущество, ведь Он властвует над всем, и никто не в силах Ему противостоять. Всё это египтяне отрицали или сомневались в этом, а великие знамения и чудеса стали верными свидетельствами истинности веры в Творца и всей Торы.

А поскольку Святой, благословен Он, не совершает знамений и чудес в каждом поколении, перед глазами всякого нечестивца или отступника, Он повелел нам, чтобы мы всегда помнили о том, что видели наши глаза, и делали себе «знаки», напоминающие об этом, – чтобы память об этих событиях перешла к нашим сыновьям и к их сыновьям, и к сыновьям их сыновей, и так до последнего поколения. И Творец очень устроил в этом отношении – ведь тот, кто в Песах ел квасное (*хамец*) или не принес пасхальную жертву, карается *каре-том* («отсечением души»). И Он обязал написать о знамениях и чудесах, которые произошли с нами в Египте, **на руке и над глазами**, а также на косяке (*мезузе*) при входе в наши дома [*И хотя в тексте мезузы не упоминается об Исходе из Египта – ведь там записаны только два первых отрывка, которые мы произносим при чтении «Шма, Израэль» (см. Дварим, 6:4-9, 11:13-21), – тем не менее, сама заповедь о мезузе связана с тем, что сыны Израиля, с полной верой выполнив повеление Б-га, помазали кровью пасхальной жертвы косяки (мезузот) и притолоки в своих домах. И подобно тому, как в заслугу знаков, сделанных евреями кровью на косяках, они были спасены в пасхальную ночь от губительного мора, косившего египтян, – так в заслугу того, что евреи выполняют заповедь о мезузе, Всевышний защищает их дома от любых невзгод (см. «Бааль а-Турим» на Дварим, 11:20; «Тур», «Йорэ Деа», 285, «Бейт Йосеф» и Бах).], и повелел, чтобы мы вспоминали об этом устно утром и вечером, как сказано: «...чтобы ты помнил день твоего исхода из земли Египта во все дни твоей жизни» (Дварим, 16:3). И толковали наши мудрецы: благословение «אֱמֶת וַיִּצִיב» – Истинно и несомненно...» – это заповедь из Торы. [С этих слов – אָמֵן*

ויצו – начинается благословение, произносимое после чтения Шма в утренней молитве. В Талмуде объяснено, что, поскольку в этом благословении говорится о том, как Всевышний «вывел нас из Египта», при его произнесении выполняется заповедь Торы – ежедневно упоминать об Исходе (Брахот, 21а).] И также нам заповедано каждый год строить сукку и выполнять многие другие заповеди, напоминающие об Исходе из Египта. И все это – для того, чтобы в каждом поколении у нас были свидетельства об этих чудесах – чтобы они не забылись, и чтобы не было возможности у отступника отрицать веру в Б-га.

Ведь тот, кто покупает мезузу за один зуз, прикрепляет ее у своей двери, зная, с чем связана эта заповедь, тем самым признает, что мир создан Творцом, и что Он знает Свои творения и управляет ими. А также он признает пророчество и верит во все откровения Торы: в то, что Творец проявляет великое милосердие к тем, кто выполняет Его волю, – ведь Он вывел нас из рабства на свободу в заслугу наших праотцев, трепетавших перед Его Именем. Поэтому мудрецы сказали: «Соблюдай легкую заповедь так же, как и важную, ведь тебе не дано знать меру награды за соблюдение заповедей», – ведь все они дороги и желанны, так как, выполняя их, человек каждое мгновение подтверждает свою веру в Б-га.

И назначение всех заповедей (*каванат коль-амицвот*) заключается в том, чтобы мы хранили веру в нашего Б-га и осознавали, что Он нас сотворил. И в этом – смысл всего Творения. Ведь для Всевышнего смысл сотворения нижнего мира заключен в том, чтобы человек познавал и постигал создавшего его Б-га. [И в одной из своих драшот Рамбан поясняет, что «Всевышний сотворил Вселенную только ради того, чтобы человек, ставший венцом творения, мог, прорвавшись за материальные завесы нижнего мира, познать своего Создателя, – а животные, растения и минералы, вообще не способные к постижению Творца, были созданы только для того, чтобы удовлетворять потребности человека. А когда человек не желает знать своего Создателя и отказывается признавать, что существуют дела и поступки, угодные Творцу или противные Его воле, – тогда он уподобляется животному, и всё сотворенное лишается смысла. И если бы народ Израиля не принял Тору, изучая которую, можно постичь Творца и понять, какие поступки являются в Его глазах верными, а какие – нет, вся Вселенная утратила бы для Всевышнего смысл, и поэтому Он бы возвратил ее в исходное состояние хаоса и небытия».]

И поэтому мы возвышаем голос в молитве – и в этом предназначение наших домов молитв: чтобы множество людей могло собраться для общинной молитвы и возблагодарить сотворившего их Б-га, провозглашая свою веру и произнося перед Ним: «Мы – Твои создания!». И в этом значение слов: «...и громко воззвали к Б-гу» (Йона, 3:8), и мудрецы толкуют: отсюда учим, что молиться следует в голос.

А благодаря великим и открытым чудесам человек познает скрытые чудеса, которые являются основой всей Торы. И нет у человека доли в Торе, дарованной через нашего наставника Моше, прежде чем он постигнет и признает, что всё, что с нами происходит, – касается ли это всего общества или одного человека, – всё это чудеса, которые невозможно объяснить законами природы или приписать естественному ходу событий. И если мы выполняем заповеди, то будем вознаграждены, а если нарушаем запреты, то будем наказаны по приговору Всевышнего, как я уже объяснял.

Эти скрытые чудеса становятся очевидны людям, когда вступают в действие благословения и проклятия, предреченные в Торе. Ведь написано: «И скажут все эти народы: за что поступил Г-сподь так с этой страной? Чем вызван этот великий гнев? – И скажут они: за то, что оставили они союз Г-спода, Б-га их отцов, который Он заключил с ними, когда вывел их из страны Египет» (Дварим, 29:23-24) – т. е. всем народам стало ясно, что это наказание – от Всевышнего. И еще: если [сыны Израиля] будут соблюдать [союз с Б-гом], то «увидят все народы земли, что Имя Б-га наречено на тебе, и устроятся тебя» (там же, 28:10).

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

Кушать ради выполнения заповеди означает служить Творцу!

Рав Шломо Левинштейн

“И когда спросят вас сыновья ваши:”Что это за служение у вас?“” (12:26)

Этот вопрос – “Что это за служение у вас?” – задает сын-злодей в Пасхальной Агаде. Давайте рассмотрим, что в нем заложено.

“Я не понимаю, - недоумевает злодей, обращаясь к праведникам, - до сих пор я знал, что у нас с вами есть четкое разделение труда. Я наслаждаюсь удовольствиями этого мира – нет ресторана,

который бы я не посетил, нет во всей стране вида мороженого, которого бы я не попробовал... Ну, а вы весь день заняты своим служением Всевышнему – Тора, молитва, исполнение заповедей, и не имеете никакой связи с какими-либо физическими удовольствиями. А тут вдруг я слышу “новые песни” из вашей синагоги: мол, каждый должен принести молодого ягненка, чье мясо такое нежное и вкусное, да еще и без изъяна, самого лучшего. Этого ягненка вы будете резать и жарить на вертеле, а потом кушать его, как цари, не ломая костей? По-моему, вы что-то перепутали! Это моя доля, а не ваша! Вы сидите себе в синагоге и учитесь Тору, это очень важно. А шашлык оставьте мне!” Так утверждает злодей.

А что ему отвечают? “Знай, что, когда Всевышний велит нам кушать – еда тоже становится заповедью, точно такой же, как остальные заповеди, которые мы выполняем! Тебе кажется, что заповеди нужно выполнять именно с лулавом и этрогом, или уча Тору? Это верно, но не обязательно. Всевышний установил, что и еда – если это делают в подходящее время и правильным образом, и имеют в виду выполнить заповедь – тоже засчитывается нам, как заповедь!”

Более того, когда мы находились в египетском рабстве – мы были избавлены от него в заслугу того, что ели ради заповеди. Так говорят наши мудрецы в “Мидраш Раба” (Шмот, 19:5): все уже было готово для Геулы, но народ Израиля был “гол” – не было у него заслуг, благодаря которым он мог бы быть избавлен. Тогда Всевышний велел евреям сделать обрезание и принести пасхальную жертву, чтобы они были спасены в заслугу этих двух заповедей.

Евреи не хотели делать этого. Тогда Всевышний приказал Моше зарезать пасхальную жертву и жарить ее. «Когда Моше стал жарить пасхальную жертву, Всевышний велел всем четырем ветрам мира дуть в Ган-Эдене. Потом, неся с собой аромат Ган Эдена, они отправились к пасхальной жертве, а после разнесли их ароматы на расстояние сорока дней пути. Народ Израиля, почувствовав удивительные запахи, не смог устоять. Все пришли к Моше, и стали просить у него: “Пожалуйста, покорми нас своей пасхальной жертвой!” Сказал им Моше: “Вы не сможете есть пока не сделаете обрезание!” Ведь сказано: “Любой, кто не обрезан, не будет есть от нее”.

Евреи сразу же обрезали себя, и кровь обрезания смешалась с кровью пасхальной жертвы, а Всевышний благословил каждого еврея, как сказано (Йехезкель, 16): “И Я проходил мимо тебя,

и Я увидел тебя, попорченную, в крови твоей, и Я сказал тебе:”В крови твоей живи! В крови твоей живи!” – живи в крови пасхальной жертвы и в крови обрезания.

Вот, что мы должны сказать этому злодею: “Ты знаешь, благодаря чему мы были избавлены от египетского рабства? Благодаря тому, что ели, выполняя заповедь пасхальной жертвы! Когда едят ради заповеди – в заслугу этого можно удостоиться даже избавления из Египта!

Так что еда – это не только твоя “доля”. Если Всевышний повелевает нам есть – это наше служение Ему, благодаря которому мы вышли из Египта. А ты, если бы был там – даже если бы ел с утра до вечера, то не был бы спасен. Почему? Потому, что ты ешь ради удовлетворения своей прихоти.

**

Есть известное правило, что *Рош а-Шана* никогда не может начаться в воскресенье, среду или пятницу. Почему? Трактат *Рош а-Шана* (20а) рассказывает: “Когда Ула пришел из Земли Израиля в Вавилон, он сказал:”Добавили день к месяцу *Элуль*” (хотя обычно так не делали, в этот раз мудрецы Израиля добавили день к месяцу *Элуль*, и в нем теперь 30 дней). Продолжил Ула: “Наши друзья в Вавилоне знают, какую большую пользу мы принесли им, сделав *Элуль* 30-дневным месяцем? Они чувствуют благодарность к нам?” *Гемара* спрашивает: какова, действительно, польза людям оттого, что в *Элуле* теперь 30 дней? *Гемара* приводит два объяснения: первое – “из-за умерших”, а именно – если будут два дня подряд, когда нельзя похоронить умершего (*Шаббат* и *Йом-Кипур*), и человек умрет в первый из этих дней, есть опасность, что тело начнет разлагаться. Поэтому добавляют 30-й день к месяцу *Элуль*, и тогда, если *Йом-Кипур* должен был быть в пятницу, он переносится на *Шаббат*, а если он должен был быть в воскресенье, он будет перенесен на понедельник. Получается, что в любом случае покойный будет похоронен в течение суток после смерти.

Второе объяснение – “из-за овощей”. Овощи в праздник должны быть свежими. Но если *Рош а-Шана* выпадет на воскресенье, получается, что и *Суккот* выпадет на воскресенье, и тогда два дня подряд – в *Шаббат* и воскресенье – не смогут сорвать свежие овощи. Так что в воскресенье овощи в салате уже не будут свежими. Ну, что скажете – разве это недостаточно важная причина добавить 30-й день в месяц *Элуль*? Как можно обойтись без свежих овощей в салате!

Это просто удивительно: если первый день *Рош а-Шана* выпадет на *Шаббат*, и мы потеряем

заповедь трубления в шофар – заповедь Торы! – ничего страшного, ради этого не стоит добавлять день в месяц *Элуль*. Но ни в коем случае мудрецы не позволят, чтобы первый день *Рош а-Шана* выпал на воскресенье. Почему? Потому, что тогда первый день *Суккот* тоже будет в воскресенье, и возникнет проблема с овощами, которые мы будем есть в праздник. И более того – Ула еще подчеркивает, насколько жители Вавилона должны быть благодарны мудрецам Израиля за то, что они добавили день в месяц *Элуль*, и из-за этого все получат свежие овощи для праздничного салата!

Да, это трудно понять, но написано именно так!

“Отсюда мы видим, - говорит рав Ицхак Голдвассер в своей книге “*Цруфа имратха*”, - насколько наш разум далек от мышления категориями Торы. Наши святые мудрецы осознавали великую важность заповеди *онег йом-тов* (получать удовольствие в праздник), и понимали, что ради этого стоит даже отложить на один день *Рош а-Шана* и добавить день в месяц *Элуль*. Настолько важно уважение к празднику!”

Это учит нас, что такое кушать ради заповеди! Чтобы получить свежие овощи в праздничном салате мудрецы отложили на один день *Рош а-Шана*!

**

Мы часто слышим, как женщины жалуются, когда приходит праздник *Песах*: что, мол, это за праздник? За два месяца до него они тяжело трудятся, убирая и вычищая весь дом, за две недели до праздника вообще уже не спят, а потом, когда приходит сам праздник – всю неделю не выходят из кухни. Мужчины встают утром, идут в синагогу на молитву, занимаются духовным... Женщины в это время трудятся над приготовлением завтрака. Через два часа мужчины возвращаются домой – завтрак готов. Заканчивают кушать – идут еще на один урок, а женщины в это время готовят обед (мясной, конечно, в честь *йом-това*... желательно из трех блюд). Ну, какой же это праздник?

А на самом деле – это фундаментальная ошибка в мировоззрении! Работа женщины на кухне – это не “гастрономические изыски”, это заповедь, точно такая же, как остальные заповеди Торы!

**

Однако есть один вопрос, который подвергает опасности все здание, которое мы до сих пор построили: когда наши праотцы ели пасхальную жертву в Египте – разве они ели ее ради Небес? Мы ведь упомянули слова мудрецов, что они принесли пасхальные жертвы потому, что почувствовали аромат жертвы Моше, который был ароматом *Ган Эдена*. Так, где тут настрой ради Небес?

Чтобы решить это противоречие, следует сказать, что даже если большая часть заповеди выполнялась по косвенным причинам, однако какой-то процент, пусть даже совсем маленький, скажем, несколько тысячных процента, был-таки ради Небес, и в заслугу его евреи были спасены!

Невероятно – такая крошечная часть настрое ради Небес, и у нее такой огромный вес? Да, это так. Здесь заложен очень важный принцип, и если мы поймем его – это может изменить всю нашу жизнь. Рассказывал рав Яаков Галинский, как он однажды пришел к раву Антверпена, раву Хаиму Крайсверту, и тот рассказал ему о суде Торы, который он вчера проводил: “Ко мне пришли двое – торговец бриллиантами и посредник. Посредник помог торговцу совершить выгодную сделку и утверждал, что тот обещал ему 0,6 % за сделку, а торговец говорил, что обещал только 0,4 %”. “Две десятых процента – за это они спорят?” – удивился рав Галинский. “Да, - ответил рав Крайсверт, - ведь сумма сделки составляла 150 миллионов долларов...”

“А вы знаете, какова ценность заповеди? – говорит рав Галинский, - Не 150 миллионов долларов, и даже не 150 миллиардов. Гораздо больше. Одна заповедь – это целый мир! Верно, что наши предки в Египте принесли пасхальную жертву из-за аромата *Ган Эдена*, который источала жертва Моше рабейну, но, в конце концов, какая-то тысячная часть заповеди была исполнена-таки ради Небес, и в соответствии с “масштабом сделки” ясно, что даже этой крошечной части было достаточно, чтобы евреи стали достойными Избавления!”

Как-то раз рассказывал рав Михль Йеуда Лефкович: как известно, у него во дворе росли этровые деревья, выросшие из зерен, которые ему в свое время дал Хазон Иш, и даже объяснил ему, как поливать их и ухаживать за ростками. Стайплер каждый год покупал у рава Лефковича этрог на *Суккот*. Он всегда приходил, сам выбирал себе этрог и никогда не спрашивал, сколько он стоит, а просто давал деньги – обычно это была сумма намного выше принятой на рынке. Спорить с ним на эту тему было невозможно.

Однажды сумма, которую он заплатил за этрог, была настолько завышенной – в несколько раз больше обычной цены – что рав Лефкович не смог промолчать. “Рав, это уже слишком...” – сказал он. Стайплер взглянул на него и сказал: “Давай-ка посмотрим, что я дал тебе, а что ты дал мне. Ты дал мне этрог, вещь, с помощью которой можно выполнить заповедь. А я дал тебе деньги. Деньги – это ничто, а заповедь – это все!”

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Бешалах

Бесконечное милосердие – в момент беды!

Рав Шимшон Давид Пинкус

“Евреи подняли глаза, и вот, Египет гонится за ними. И ужаснулись, и воззвали к Г-споду... Сказал Всевышний Моше: “Что будешь кричать Мне? Обратись к сынам Израиля, пусть они управляют в путь. А ты подними свой посох и протяни руку в сторону моря, и оно раскроется, и сыны Израиля пройдут внутри моря, как по суше” (14:10-16).

Рассечение вод моря Суф – момент “родов”

Одним из величайших чудес, произошедших с народом Израиля при выходе из Египта, было рассечение моря Суф, чудо седьмого дня Песаха.

Кроме самого спасения, когда Всевышний дал возможность евреям убежать от гнавшихся за ними египтян, раскрытие моря Суф было окончательным избавлением народа Израиля от египетского рабства.

Ведь египетское изгнание отличалось от всех других. В других изгнаниях евреи жили в других странах, среди неевреев, будучи чужаками. В Египте они не были чужаками. Они были прямо-таки частью египтян, как сказано в книге “Дварим”: “Было ли такое, чтобы Всевышний приходил взять себе народ из народа”. Здесь употреблено слово “ми-керев” (из), происходящее от слова “краваим”, внутренности. То есть, евреи в Египте были подобны плоду в животе матери.

Получается, что исход из Египта был подобен родам, а ведь роды происходят не за одно мгновение. Это процесс, который продолжается какое-то время, порой – короткое, порой – длительное. Если все в порядке, последний этап занимает несколько минут, и младенец появляется на свет здоровым и невредимым. Однако иногда создается ситуация “дошли сыновья до устья утробы, но силы нет для родов” (Йешаяу, 37:3). Роды продвигаются, но по какой-то причине ребенок не может выйти. Это очень опасный момент – как для матери, так и для младенца!

В первый день Песаха народ Израиля покинули Египет, они шли в течение семи дней. Но все время, пока египтяне были живы – евреи видели их в качестве своих хозяев – евреи оставались частью их, и рождение не произошло до конца. Это было состояние “дошли сыновья до устья...”

Вскоре они оказались в безвыходной ситуации: перед ними было бурное море, позади – египтяне, а с обеих сторон – пустыня, полная хищников и других опасностей. Им просто было некуда бежать. “Роды” не могли продвигаться, и возникла страшная опасность, что “младенец” не выживет – народ Израиля погибнет. Когда море Суф раскрылось – это было моментом рождения!

Наше поколение – в конце процесса Избавления

Если взглянуть, можно увидеть важную параллель между рассечением моря Суф и поколением, в котором мы живем.

Мы не знаем, когда придет Машиах, но мы знаем, что уже идет процесс, ведущий к его появлению. Доказательством этому является страшная боль, которая царит во всем мире. Никогда не было поколения, настолько низкого с духовной точки зрения, и настолько полного боли с точки зрения эмоциональной. Никогда человечество, и еврейство в частности, не было настолько разрушенным, как в нашем поколении.

Это и есть процесс окончательной *Геулы*, мы пришли к этапу “дошли сыновья до устья...”, и теперь мы все ждем момента “рассечения моря Суф”.

Давайте попробуем описать, что именно произошло при рассечении моря Суф, и как это должно заново произойти в нашем поколении. Что “разорвалось” при рассечении моря Суф, и что в окончательной *Геуле*, которая, с Б-жьей помощью, скоро наступит, будет “разорвано” благодаря нашей духовной работе.

Радость излияния воды на жертвенник

Чтобы понять эту идею во всей ее глубине, давайте рассмотрим один момент, который, на первый взгляд, далек от нашей темы.

Праздник Суккот называется “временем нашей радости”. Во время, когда существовал Храм, это было временем особой радости, праздника *бейт а-шоэва*, о котором наши мудрецы сказали (Сукка, 51а): “Тот, кто не видел праздника *бейт а-шоэва*, в жизни не видел, что такое (настоящая) радость”.

Талмуд описывает, что там было. Утром приносили постоянную утреннюю жертву, потом шли в синагогу молиться, а оттуда – в дом учения. После учебы делали трапезу, а после этого приходило время принесения второй постоянной жертвы, которую приносили в сумерки.

После этого радовались и плясали до самого утра. Так танцевали еще и еще, все семь дней “празднества *бейт а-шоэва*”.

Слово *шоэва* происходит от слова “*шоэв*”, черпать. Речь шла о “черпании” духа святого постижения. На этих празднованиях царила такая глубокая радость и близость ко Всевышнему, благословен Он, что участники просто черпали оттуда дух святого постижения. Пророк Иона был мудрецом Торы, который пришел порадоваться вместе со всеми в праздновании *бейт а-шоэва* и, благодаря этому, стал одним из величайших пророков, которые были когда-либо в народе Израиля.

Что за великая радость была в Суккот, в чем ее суть?

По мнению Раши, радость была порождена возлиянием воды на жертвенник. Это была особенная заповедь, которую выполняли лишь раз в год. Евреи шли к источнику Шилоах, черпали оттуда воду, с радостными песнями и плясками, полные воодушевления, шли в Храм и возливали эту воду на жертвенник.

Куда именно возливалась вода? В жертвеннике были два отверстия, которые спускались до вод бездны. Эти отверстия назывались *шитин*, и они были очень важными. Всевышний специально создал их в шесть дней Творения, и намек на них есть в первом слове Торы *берешит*. Сказано в трактате “Сукка” (49а): “Читай не *берешит*, а *бара шит* (создал *шит*). По-видимому, это фундаментально важный элемент творения. Эти *шитин* Всевышний создал специально для того, чтобы в Суккот могли возливать воду, и это вызывало самую большую радость в мире, вплоть до прихода Машиаха.

Давайте разберем, что заложено в идее *шитин*.

Соединение с бесконечным *хеседом*

Когда Всевышний начал творить мир в первый день, все творение было залито водой. Во второй день Всевышний разделил воду на две части: “Да будет свод внутри воды, и да отделяет воду от воды”. Это мы называем небесным сводом. Место, где заканчивается вода, называется “Небо небес”, а наше небо – это, свод, который отделяет воду от воды. В третий день Всевышний создал сушу. Он взял всю воду, находившуюся под небом, и собрал ее под поверхностью суши.

Если так, получается такая картина: есть небо, и есть земля. Над небом есть бесконечное количество воды, под землей тоже есть бесконечное количество воды, а мы – в середине.

Объяснение этому таково: вода – это жизнь, символ роста и символ *хесед*, милосердия. В любом месте в Торе, где сказано “был голод на земле”, имеется в виду, что не шли дожди. Мы находимся в мире, где невозможно выжить без воды. Весь мир существует только благодаря дождям, которые посылает Всевышний.

В начале Творения все было залито водой, т.е. существовал бесконечный *хесед* Всевышнего, чистый *хесед*. Не было ничего другого: ни ангелов, ни людей, только *хесед* Всевышнего. Всевышний взял эту воду и создал наш мир таким образом, что над небом есть вода – т.е. бесконечный *хесед* Творца, и под землей – бесконечный *хесед* Творца. Мы находимся в середине, и не можем добраться до этого *хесед* из-за двух перегородок: неба и земли.

Смысл дождя в том, что когда Всевышний желает принести жизнь в наш мир, вода проникает через небо, и параллельно, нижние воды – воды бездны – тоже поднимаются вверх, и тогда в мир приходит вода, являющаяся сутью человеческой жизни. Однако между нами и бесконечным *хеседом* Творца нет открытого пути.

Тем не менее, хотя мир и прячет этот бесконечный *хесед*, во время Творения, “вначале” - *берешит*, Всевышний создал что-то вроде окна, позволяющего “заглянуть” туда. Об этом и сказано “создал *шит*”. Раз в году, когда приходил праздник Суккот, нам давалась возможность найти связь с тем самым бесконечным *хеседом* Всевышнего, посредством этих двух *шитин*, находившихся в основании жертвенника. В Суккот черпали воду, изливали ее на жертвенник, и таким образом создавалась связь с той подземной водой. Эта связь приводила к такой невероятной радости, такому ощущению сладости и счастья, что люди просто “черпали” дух святого постижения. Шесть дней подряд весь народ танцевал с воодушевлением, из любви ко Всевышнему, поскольку он находил связь с бесконечным, глубоким и абсолютным *хеседом* Творца.

В этом и заключался глубокий смысл радости *бейт а-шоэва* в Суккот.

Во время рассечения вод моря Суф раскрылась бездна

А теперь вернемся к седьмому дню Песаха и посмотрим, что именно произошло во время рассечения моря Суф.

Народ Израиля жил в Египте много лет, а теперь удостоился выйти оттуда с гордо поднятой головой. Процесс *Геулы* приблизился к

завершению. И вдруг – народ Израиля оказывается в безвыходной ситуации: перед ними бурное море, а позади них – египтяне. Им некуда бежать. Что сделал Всевышний? Рассек для них море.

Рассечь море означает, что Всевышний раскрыл и бездну, как сказано (Теилим, 106:9): “И прикрикнул Он на море Суф – и оно пересохло, и провел Он их по глубинам (букв. – безднам) моря, как по пустыне”. Не как в Суккот, где речь шла о двух маленьких отверстиях – здесь бездна просто рассклалась, и раскрылась глубина бесконечного *хесед* Всевышнего!

Когда это произошло, они вошли в эту бездну. Не как в Суккот, когда только Йона и еще несколько избранных стали пророками, а “простая служанка видела на море то, что не видел пророк Йехезкель” (Ялкупт Шимони, 244). Самая простая женщина поднялась на уровень пророка Всевышнего, выше, чем Йехезкель. Все получили пророчество и воспели песнь Творцу, удостоились невероятного величия.

Как они получили это величие? Благодаря тому, что распахнулась бездна. Раскрылся бесконечный *хесед* – это и было окончательным Избавлением.

Разница между Суккотом и седьмым днем Песаха

Если так, получается, что есть два момента, когда бездна раскрывается, и проявляется глубина бесконечного *хесед* Творца – Суккот и седьмой день Песаха.

Однако есть различие между ними: в Суккот бездна раскрывается благодаря величию и достоинствам народа Израиля. Весь год народ Израиля – замечательный народ, но сердце его – каменное. В *Рош а-Шана* Всевышний берет *шофар*, который действует как отбойный молоток, раскалывает окаменевшее сердце. После этого есть десять Дней Тшувы (раскаяния). В течение десяти дней мы все больше приближаемся к Творцу, а в *Йом-Кипур* мы уже совершенно подобны ангелам. После этого мы приходим к *Суккоту*. “У кошерной *сукки* должны быть две целые стены, а третья – размером хотя бы с *тефак*” (Сукка, бб). Аризаль объясняет, что здесь есть намек на объятие, Всевышний обнимает нас, а листья ивы (одного из четырех растений) подобны губам, что намекает на поцелуй Всевышнего.

Когда Всевышний обнимает и целует нас после *Рош а-Шана* и *Йом-Кипура*, эта ситуация, которая раскалывает бездну, и тогда народ Израиля удостоивается соединиться с бесконечным

хеседом Всевышнего. Это и есть та великая радость, которая царит во время празднования *бейт а-шоэва* в Суккот.

В отличие от этого, в седьмой день *Песаха* бездну раскалывает не радость, а беда! Народ Израиля дошел до берега моря и, им некуда двигаться дальше. Они были в большой беде. Здесь действовало не величие еврейского народа, а именно беда была тем, что раскрыло бездну.

На что это похоже? Отец любит своего сына. До какой степени он его любит? Он покупает ему велосипед за пятьсот шекелей, покупает красивый костюм, шляпу, каждый день кормит его питательной и здоровой едой. Это, конечно, проявление отцовской любви, но когда проявляется эта любовь во всей ее глубине?

Когда сын, не дай Б-г, тяжело заболевает, и отец выплачивает профессиональному хирургу с мировым именем сто тысяч долларов. Сын потрясен: “Никогда я не знал, что папа настолько меня любит!” Красота родительской любви проявляется в момент беды. В тяжелые времена, когда жизни сына угрожает опасность – тогда раскрываются бесконечно глубокие чувства родителей, чувства, о которых они сами и представления не имели, что они вообще существуют. В момент беды они проявляются во всей своей красе.

Именно это произошло при расщеплении моря Суф. В то время, как в *Суккот*, в силу величия народа, сыны Израиля удостаивались открытия двух крошечных окошек, соединяющих их с бесконечным милосердием Творца, в седьмой день Песаха им открылась целая бездна бесконечного *хесед*а, сладостной близости ко Всевышнему, и, таким образом, пришла *Геула*, вечная свобода.

Как они удостоились этого? Благодаря страшной беде, в которой оказались, как это говорят наши мудрецы в Мидраш Раба, в комментарии на стих “Песни песней” (2:14): “Голубка моя в скалистом ущелье”. «Когда народ Израиля вышел из Египта, на что он был похож, – говорит Мидраш, – на голубку, которая, спасаясь от ястреба, забила в расщелину скалы – и увидела, что в глубине ее лежит змея. Так что она не могла зайти внутрь – там змея, но и выйти наружу не могла – там ее подстерегал ястреб. Что сделала голубка? Стала кричать и хлопать крыльями, чтобы хозяин голубятни пришел и спас ее. Так и народ Израиля на море: войти в море они не могли, вернуться назад тоже не могли, потому что фараон уже приближался. Что они сделали?

“Устрашились очень сыны Израиля и возопили к Всевышнему”. И сразу же – “и спас Всевышний в тот день”».

Седьмой день Песаха – праздник из-за беды

И на самом деле, если задуматься, седьмой день *Песаха* – это очень особенный праздник. Это, по сути, единственный день из дней счета *омера*, который является настоящим *йом-то-вом*. Первые пять дней – это дни *холь а-моэд*, а после них приходит седьмой день *Песаха* – самый чудесный и мощный день всех дней счета *омера*.

Остальные дни – тоже прекрасны, дни, когда у нас есть силы провести внутри себя настоящую революцию, но они не считаются *йом-то-вом*. Праздник *Шавуот* наступает уже только после того, как мы закончили считать дни *омера*. Получается, что единственный *йом-тов* в этот период – это седьмой день *Песаха*.

Этот день отличает от других праздников также то, что в этот день не говорят *Алель* и не произносят благословение времени (*шеехияну*). Хотя и принято говорить половину *Алеля* – но это всего лишь обычай, а не заповедь. Все это отражает уникальность этого дня.

Что же такого особенного в этот день? Согласно сказанному выше – определение его просто чудесно! Понятие “*йом-тов*” происходит от сказанного в стихе: “И увидел Всевышний, что свет – хорош”. Каждый праздничный день раскрывает глубину *хесед* Всевышнего: в *Песах* – из-за выхода из Египта, в *Суккот* – из-за величия народа Израиля, в *Шавуот* – поскольку мы считали дни *омера* и готовили себя к принятию Торы, а в седьмой день *Песаха* – из-за беды, в которую попали!

Седьмой день *Песаха* – это *йом-тов* несчастий, *йом-тов*, дарованный нам из-за страданий еврея!

Поэтому мы и не говорим в этот день *Алель* – ведь в этот день народ Израиля обнаружил себя в самой большой опасности, в какой был когда-либо. Отсюда мы учим, что происходит с евреем, когда он находится в большой опасности, сколько красоты и близости к Всевышнему раскрываются в момент беды.

“Сейчас не время длинной молитвы”

Как можно удостоиться этого бесконечно-го *хесед*, раскрывающегося в моменты беды?

Есть только один путь: самопожертвование! Мы увидим это из стихов, говорящих о рассеении моря Суф.

Тора рассказывает: “Подняли сыны Израиля глаза, и видят – египтяне преследуют их. Ужаснулись сыны Израиля и воззвали к Г-споду”. Евреи почувствовали, что это – момент беды, и начали взывать к Всевышнему в горячей молитве. Каков был ответ Творца? “Сказал Всевышний Моше:”Что ты взываешь ко мне? Обратись к сынам Израиля – пусть отправляются в путь!” Комментарий Раши: «Отсюда мы учим, что Моше рабейну стоял и молился, а Всевышний сказал ему: “Не время сейчас долго молиться, когда народ Израиля в беде!”» Всевышний сообщает Моше: сейчас нет времени молиться!

А я вас спрашиваю: что им было делать в такой момент, кроме того, как молиться?!

Ведь всегда, во всех поколениях, евреи знали, что во время беды – “разрывают Небеса” молитвами! Лет сорок назад в *ешиве* “Мир” один юноша очень тяжело заболел, был при смерти, и вся *ешива* читала за него Теилим. Один из преподавателей *ешивы* позднее рассказал мне, что мать этого юноши вошла в *ешиву*, открыла *арон кодеш* и разразилась страшными криками и плачем! Именно это евреи всегда делали, когда чувствовали, что выхода нет – плакали Всевышнему!

То же самое и в нашей истории: когда море с одной стороны, а египтяне – с другой, что еще остается делать, кроме как взывать к Творцу, разрывать Небеса молитвой из глубины сердца?!

Но Всевышний говорит: Нет! Сейчас не время кричать и плакать, “обратись к сынам Израиля – пусть отправляются в путь!” Что это значит?

Бесконечный хесед – только благодаря самопожертвованию

Этот вопрос задает святая книга “Зоар”, и приводит ответ, который мы объясним согласно своему пониманию (Зоар, т.2,52б).

Есть два проявления *хесед* Всевышнего. Естественная связь Всевышнего с этим миром происходит посредством молитвы. Слово молитва – *тфила*, - происходит от понятия связь, соединение.

Но есть более глубокая связь Всевышнего, благословен Он, с Его сыновьями. Это бесконечный *хесед*, который выше рамок этого мира, и он раскрывается только в будущем мире.

Народ Израиля вышел из Египта, они дошли до берега моря, и теперь они находятся в большой беде. Моше рабейну начинает молиться, но Всевышний говорит ему: сейчас не время плакать. Ты должен понимать, что вы находитесь в большой беде. Вы хотите, чтобы Я убил египтян и спас вас, но ангелы-служители приходят ко Мне и утверждают: ведь все эти люди в Египте тоже поклонялись идолам, нет никакого различия между ними и египтянами! Вы дошли до последнего уровня Геулы – и все оставилось. Роды не могут произойти!

В такой ситуации, - говорит Всевышний, - молитвы и крики недостаточны, здесь необходим глубокий бесконечный *хесед* Всевышнего, поэтому – “обратись к сынам Израиля, пусть начнут путь”, пусть войдут в воду, жертвуя своей жизнью. Только такое действие может спасти вас, поскольку самопожертвование – это совершенно неестественная вещь.

И, на самом деле, Нахшон бен Аминадав прыгнул в воду, начал идти, пока вода не достигла уровня его лица, когда было опасно продолжать идти дальше, и он сказал: “Всевышний, спаси, ведь вода уже покрывает меня”. Тогда, в тот момент, и раскрылось море! И раскрылось не только море, но и бездна. Бесконечный *хесед* Всевышнего и Его любовь раскрылись во всей своей красе. Это и был момент рождения – полной *Геулы*. Египтяне утонули, а евреи обрели вечную свободу.

Самопожертвование – отказ от естественных инстинктов

Это и есть содержание седьмого дня Песаха, и из него мы можем выучить, какова будет грядущая *Геула*.

Как мы уже говорили, мы уже находимся внутри процесса, ведущего к окончательному Избавлению, к моменту “родов”. Однако в последний момент, когда Машиах уже будет стоять на пороге, встанет большой вопрос: а зачем вообще приносить Избавление таким евреям? Нет уже среди них великих праведников, таких, как Раши, Рамбан, Хафец Хаим или Хазон Иш. Процесс *Геулы* застопорится, и в итоге она произойдет благодаря самопожертвованию!

Что такое самопожертвование?

Один путь – это прыгнуть в море, и, на мой взгляд, это путь легкий.

Есть история об одном еврее, который совершал страшные грехи, а потом пришел к своему раввину просить, чтобы тот указал ему

путь исправления. Рав сказал ему: “Тебе нужно убить себя!” Еврей спросил: “Рав, если я убью себя, вы мне обещаете, что я удостоюсь Будущего Мира?” – “Да”, - ответил рав. “Хорошо, я согласен”, - сказал еврей и повернулся к выходу из комнаты. “Минутку, - позвал его рав, - что именно ты собираешься сделать?” – “Как – что? Спрыгну с крыши!” – “Так ты собираешься ко всему прочему стать еще и убийцей? Убить еврея?” – “А что же тогда вы имели в виду, рав?” – “Я имел в виду, - объяснил тот, - что тебе нужно полностью изменить свою жизнь, свои обычаи и привычки, и зажить новой жизнью!” – “Вот оно что... - сказал еврей, - Это гораздо тяжелее...” – “Конечно, - сказал рав, - а ты думал – будет легко? Это и есть настоящее самопожертвование!”

Самопожертвование на иврите – *месирут нефеш*, букв. – “отдать душу”. Слово *нефеш* (душа) объясняется, как желание (как сказано: “есть ли у вас душа” – имеется в виду “есть ли у вас желание”). *Нефеш* отражает, в основном, желания человека, его образ жизни, естественные удовольствия, которые его интересуют. У каждого поколения есть свой вид дурного начала. И здесь от человека требуется *месирут нефеш*. Выстаивать против всех желаний, которые обуревают человека в этом мире, достичь ситуации, когда Всевышний и Его Тора – это суть жизни. Именно такое самопожертвование и приведет полное и окончательное Избавление, *Геулу*.

Мы должны хранить все уголки нашей души в чистоте, посвященными Всевышнему и Его Торе. Не “терпеть” ее, а найти красоту, заложенную в ней. Всевышний дал нам мир, полный Торы, духовности и святости. Еврею никогда не скучно: у него есть Песах, Шавуот, Суккот, Девятое Ава, его духовная жизнь разнообразна и насыщена. Сколько красоты и удовольствия заложены в еврейской культуре, в Торе и заповедях!

В наши дни каждому нужно отказаться от “дорогих” ему вещей, чтобы сохранить красоту прежних поколений. Не их величие, не их глубину, а только духовную чистоту – чтобы наши дома были чисты.

Это и есть самопожертвование, в котором заложена сила рассечь море, обнаружить бесконечную любовь Творца и привести нас всех к окончательной *Геуле*, как можно скорее, в наши дни, Амен!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Открытые и скрытые чудеса в дни войны и мира

*По материалам уроков
рава Игаля Полищука*

До нас доходит печальная информация: с начала операции в Газе более 20 наших солдат погибли от так называемого «дружественного огня», то есть, были убиты по ошибке своими товарищами. Недавно там произошло страшное происшествие: солдаты во время боя с террористами убили трёх наших заложников, сбежавших из хамасовского плена. Это известие было очень болезненно воспринято всем еврейским народом, не только в Израиле. Причём произошло это в день, обладающий особой святостью – последний день Хануки. Точно так же тяжелые события в Шаббат Симхат Тора произошли в день завершения и радостной кульминации великих праздников месяца Тишрей. Что говорит нам Всевышний этими тяжелыми событиями?! Миром правит Всевышний, а к уходу из этого мира человек приговаривается в Йом Кипур. То есть, за объективными и субъективными причинами этих трагических событий стоит воля Творца. Мы не должны забывать, что миром правит именно Он. Когда человек знает, что всё от Всевышнего, и пытается понять происходящие вокруг него события, исходя из этого, он получает в этом помощь Свыше.

Недавно все мы вышли из праздника Ханука. Пишет Рамбан в своём комментарии на недельную главу Бо: «Благодаря великим и открытым чудесам человек познаёт скрытые чудеса, которые являются основой всей Торы... Эти скрытые чудеса становятся очевидны людям, когда осуществляются благословения и проклятия, предначертанные в Торе (Шмот, 13:16. Рамбан там)».

В нашей традиции есть вполне определённое понимание событий Хануки, отражённое в молитвах и благословениях: «Предал сильных в руки слабых, и многочисленных – в руки немногих, и нечистых – в руки чистых, и нечестивых – в руки праведных, и злодеев – в руки занимающихся Торой Твоей». То есть речь

идёт о победе праведников в силу величайшей помощи Свыше над грубой силой оружия. Это - свидетельство, полученное нами по цепочке передачи традиции от поколения, пережившего события Хануки. Понимание этих событий в светском Израиле извращено с точностью до наоборот. Примером этого является то, что название «Маккаби» носит израильский спортивный клуб. Это прямое осквернение имени Маккавеев, ведь культ спорта и физической силы – это путь Греции и эллинистов, с которыми Маккавеи сражались.

Явное чудо восьми дней зажигания Меноры освещает нам другим светом и победу Маккавеев – это было скрытое чудо!

Причём чудеса, посылаемые нам Творцом, могут быть как к добру, так и ко злу. Таким чудом ко злу явилась та давно прогнозируемая службами безопасности и ожидаемая попытка прорыва террористов на территорию Израиля, подготовку к которой фиксировали солдаты-наблюдатели, тем не менее, ставшая для всех неожиданностью. Вместе с этим, мы, познакомившись с дьявольскими планами Хамаса, начинаем понимать, что внутри «чуда ко злу» произошли великие «чудеса к добру», в частности, спасение ешив и общин, преданных Торе, в Нетивот, Тифрах и в Офаким.

Сегодня для всех нас очень болезненна тема наших заложников, оказавшихся в плену в Газе. Приходят известия о том, что находят всё новых из них, погибших уже в плену. Так что же может быть нашим оружием в этой ситуации? Это Тора и молитва, защищающие нас. В связи с этой ситуацией можно увидеть два знака, полученных нами. Один из них - трагедия с тремя убитыми по ошибке заложниками. Погибшие в последний день Хануки были приговорены к этому в дни Высшего суда, но они могли бы погибнуть иначе, на что бы почти ни обратили особого внимания. Однако, им была послана смерть так, что весь наш народ был потрясён. Нам напомнили: нельзя полагаться на силу и оружие. Об этом же свидетельствуют случаи гибели наших солдат от своих же.

С другой стороны, явные чудеса спасения в Симхат Тора должны раскрыть нам и то, что уже немного раскрывается нам во время военных действий в Газе – множество более скрытых чудес, происходящих там постоянно. В прошлом нерелигиозные солдаты говорят, что они чувствуют, что за них молятся!]Один из ярких примеров: недавно произошло необычайное происшествие: к воротам одной из крупнейших израильских ешив подшел высокопоставленный офицер, приехавший с поля боя в Газе, и попросил возможности поговорить с главой ешивы. Поскольку дело происходило в пятницу, главы ешивы не было в то время на месте, и тогда этот офицер, житель Иерусалима, оставил у охранника ешивы аудиозапись, которую командир его дивизии попросил передать главе ешивы. Эти удивительные слова, записанные на улицах Газы, мы приводим ниже: «Уважаемый рав, я хотел бы лично поблагодарить вас от имени бойцов всей нашей дивизии (был приведен номер дивизии). Я встречался с солдатами и в самом секторе Газа, и вне его, и видел, какое Б-жественное Провидение окружает нас! Кажется, что Б-г собственной персоной сопровождает каждого солдата в отдельности и спасает их жизни. Это просто потрясающе, духовная работа, которую вы ведете, ваши молитвы и учеба на благо этим солдатам, защищают их самым прямым образом. Спасибо от всего сердца от имени всей нашей дивизии. Люди говорят мне лично: “Мы не понимаем, что тут происходит; видно, что нас просто защищают Свыше, мы под личным наблюдением Б-га! Просто быть не может, что после всех этих перестрелок, после этих атак и нападений, мы все еще живы. Это просто не укладывается в голове, это нелогично!” Теперь я понимаю, что то, что вы делаете – это просто святая работа, и вы – неотъемлемая часть всей этой системы. Огромное спасибо, на самом деле. Я люблю вас всех!»

Мы уже убедились, что полагаться только на армию и службы безопасности – это последнее дело. В прошедший праздник Симхат Тора мы получили тяжёлый урок того, что у нас нет спасения, если мы не полагаемся на Всевышнего. Мы должны воспринять этот урок, а не пытаться лозунгами типа «вместе победим» заново постараться восстановить уверенность в собственных силах. Необходимо исправлять духовные причины пережитой нами катастрофы.

А «чудо ко злу» — это напоминание всем нам о том, что Земля Израиля не терпит нарушений Торы.

Сказано в Ваикра после предостережений о запрете разврата: «Не оскверняйте себя всем этим, ибо всем этим оскверняли себя народы, которых Я прогоняю от вас. И нечистой стала земля, и взыскал Я за вину ее с нее, и исторгла земля обитателей своих. И соблюдайте вы законы Мои и правопорядки Мои, и не делайте (ничего) из всех этих гнусностей; ни уроженец, ни

пришелец, проживающий среди вас. Ибо все эти гнусности делали люди земли, которые перед вами (были), и нечистой стала земля. И не исторгнет земля вас (за то), что ее нечистой делаете, как исторгла она народ, который перед вами (был).» (Ваикра 18:24-28). А также сказано после того, как Тора поведала нам о суровых наказаниях за это: «И соблюдайте все Мои законы и все правопорядки Мои, и исполняйте их, и не исторгнет вас земля, куда Я веду вас, чтобы жить на ней. И не ходите по законам народа, которого Я изгнаною пред вами, ибо все это они делали, и возгнулшал Я ими (Там же, 20:22-23)».

Нас Тора предостерегает! Предостережение Торы не относилось только к периоду Первого Храма, но и ко всем поколениям! К нашей беде, насколько это предостережение актуально! Понимая ситуацию сегодня, можно отчаяться! Однако наши мудрецы открывают нам возможность спасения.

Об этом пишет великий глава ешивы Воложин рав Нафтали Цви Берлин (НаЦиВ) в своем комментарии «Аэмек Давар» на эти стихи: «И храните все законы Мои и все постановления Мои и соблюдайте их, и не изрыгнет земля вас», и т.д.. Мы уже объяснили выше (18:26), что «хранение законов и постановлений» — это изучение Торы, которое охраняет человека от разврата. Здесь же Тора добавляет, что даже если всё поколение стало заниматься развратом, что является причиной изгнания народа из Земли Израиля, тем не менее, если в этом поколении есть люди, которые усердно изучают Тору, эта заслуга предохраняет их от того, чтобы «земля изрыгнула их». Вместо этого, они будут наказаны, находясь в Земле Израиля. Об этом сказано в трактате “Недарим” (81) и в мидраше “Эйха раба” (Птиха 2) в пояснении стиха «из-за чего сгинула земля».]Этот вопрос задали мудрецам и пророкам, и пришел ответ (в виде пророческого откровения): «... из-за того, что презрели Тору Мою». (В трактате “Недарим” написано, что земля Израиля была потеряна из-за того, что изучающие Тору не произносили благословение перед её изучением. То есть, они не относились к Торе с достаточной серьёзностью и уважением. С другой стороны, в мидраше “Эйха рабати” приводится, что изгнание произошло из-за того, что Тору перестали изучать вообще. Это противоречие разрешается следующим образом: простой народ перестал изучать Тору из-за того, что мудрецы Торы перестали относиться к ней с должным трепетом и уважением.) [Хотя известно, что во времена Первого Храма, народ занимался идолопоклонством, развратом и кровопролитием, как написано в трактате “Йома” (96), тем не менее, если бы не пренебрежение Торой, не было бы полного изгнания из Земли Израиля. И в трактате “Бава Батра” (8а) (где приводится стих 8:10 из книги Ошеа) написано «וְיָהוּהוּ אֶתְכֶם מִמִּצְרָיִם»

מִלְּךָ שָׂרִים — 'Хоть и посылают они дары народам, ныне Я соберу их, и вскоре задрожат они от бремени царя князей.' Сказал Ула: в действительности, слово 'לְךָ' — это слово на арамейском языке, означающее 'изучать'. Смысл данного стиха заключается в следующем. Если все будут изучать Тору, то вскоре Я соберу их из изгнания. Если же только часть из них будут изучать Тору, то избавлю их от налогов и дани, которые собирают с них цари и князья.» И это то, что мы написали здесь — если будут изучать Тору, то не будут изгнаны из Земли Израиля. Вместо этого, они будут наказаны за свои грехи прямо в Земле Израиля. Именно в этом смысл стиха «И храните все законы Мои и все постановления Мои и соблюдайте их, и не изрыгнет земля вас». А причина, по которой выше (18:28) написано «и не изрыгнет земля вас», а здесь написано «и не изрыгнет вас земля», — для того, чтобы подчеркнуть, что именно вам поможет заслуга изучения Торы.»

И это то, что ответил глава поколения рав Дов Ландо на вопрос об участии изучающих Тору в бремени войны: «Изучающие Тору — это защитники...»

Мы не понимаем суд Всевышнего и каковы его пределы. Нам нужно знать, что мы должны делать, и это знают только изучающие Тору и мудрецы Торы. Никто другой не может сказать, что делать. В этих вещах множество разнообразных тончайших деталей. И (изучение Торы) это то, что нас защищает. Я буду говорить очень прямолинейно. Вы знаете, что написано в Торе: 'чтобы земля не изрыгнула вас, когда вы оскверните её, как она изрыгнула народ, который был перед вами?' Земля не исторгает нас, потому что у нее есть таблетки, таблетки от рвоты. Таблетки — это изучающие Тору. А вы хотите выбросить эти таблетки в море... Это путь Всевышнего; так Он управляет миром. Мы хотим, чтобы Всевышний послал спасение всем, особенно тем несчастным евреям, которые в плену. Что с ними там делают? Это беспокоит меня больше всего. Это беспокоит меня денно и нощно. Несчастные люди в руках самых жестоких людей. Что я могу для них сделать? Это меня очень, очень беспокоит. Вся эта ситуация меня очень беспокоит. Мы пребываем в большой опасности, и единственное, что нас защищает, — это изучающие Тору. Тот, кто хочет оторвать их от учебы, ошибается, он выбрасывает таблетки в море. «Чтобы Земля не изрыгнула вас». Почему земля нас не изрыгает? «Когда вы оскверняете её!» Упаси Г-сподь! Я не хочу говорить неприятные вещи. Это не время, и вообще это неправильно. Но успех придет только благодаря изучению Торы, постоянному изучению Торы. А любая потеря времени, или любая путаница в изучении Торы могут привести к ужасным последствиям».

Одновременно мы наблюдаем большие чудеса к добру. В условиях, когда террористы готовились в

Газе к партизанской войне десятки лет, жертвы, которые несут там наши солдаты, сравнительно небольшие. Ведь в Шестидневную войну и в Войну Йом Кипура гибло более ста человек в день. Хотя, разумеется, и эти жертвы очень болезненны для всего нашего народа. Сюда же относится то, что осколки двух ракет, сбитых недавно над Иерусалимом, не причинили никакого вреда. Для чего Всевышний сделал нам эти чудеса? Чтобы предупредить нас о том, что в условиях войны нельзя привыкать к ситуации опасности для народа Израиля, считая её «обычной». В первые недели войны мы с большим воодушевлением читали *Теилим*. Сегодня этого воодушевления стало меньше: мы «привыкли». А боль за наших братьев в армии и упование на Всевышнего — это совсем не то, что работает автоматически. И сравнительно явные чудеса, совершаемые Творцом во время войны — это напоминание нам о постоянном чуде выживания нашего народа среди наших врагов. В последние 76 лет — это чудо особенно явно на Святой Земле, когда мы окружены врагами, которые не скрывают, что хотят нас уничтожить, и это требует от нас постоянного укрепления себя в Торе, молитве и добрых делах, а также огромной благодарности Всевышнему за все постоянные явные и неявные чудеса.

Мы уже писали о тяжёлых подоплёках трагедии в Симхат Тора по принципу «мера за меру» и также попытались понять, что говорит нам Всевышний сегодня. Безусловно, все соображения по этому поводу, даже если они истинны, не отображают всей глубины Б-жественного правления, в основе которого лежит идея привести весь мир к цельному исправлению и к раскрытию Б-жественного добра. Эта внутренняя доминантная линия правления нами не постижима. Однако я слышал утверждение, что происшедшее в Симхат Тора — это *эстер паним* (сокрытие лица Творца). С этим я очень несогласен. Это были великие чудеса к добру для праведников и чудеса успеха зла для тех, чья смерть стала для них искуплением. Однако и чудо успеха зла, безусловно, тоже к добру. При этом, раскрытие этого добра зависит от выбора всего народа Израиля вместе с огромной помощью Свыше. Всевышний хранит еврейских солдат и даёт разумение командованию. Однако эти скрытые и открытые чудеса зависят от нашего обращения к Нему и укрепления изучения Торы и истинной молитвы, и разрушения нами идола собственной мощи.

Мы верим и знаем, что все деяния Творца к добру. Дай нам Б-г удостоиться окончательного избавления, когда всё это мы увидим воочию!

Подготовили: рав Цви Маламуд,
с участием переводчиков
рава Берла Набутовского и г-жи Леи Шухман

Трактат Шаббат

Глава десятая

Мишна третья

В этой мишне рассматривается вопрос о том, какой способ выноса вещей считается обычным, а какой – необычным.

הַמוֹצִיאַ בֵּין בְּיָמֵינוּ בֵּין בְּשִׁמְאֵלוֹ, בְּתוֹךְ חֵיקוֹ אִוְ עַל כְּתָפוֹ, חֵיב, שְׂפָן מִשָּׂא בְּנֵי קְהֵל. כְּלֹאֲחֵר יָדוֹ, בְּרִגְלוֹ, בְּפִיו וּבְמַרְפָּקוֹ, בְּאֵזְנוֹ וּבְשִׁעְרוֹ, וּבְפִנְתוֹ וּפִיָּה לְמִטָּה, בֵּין פְּנֵיתוֹ לְחֻלּוֹקוֹ, וּבְשִׁפְתוֹ חֻלּוֹקוֹ, בְּמַנְעֵלוֹ, בְּסַנְדְּלוֹ, פְּטוּר, שְׁלֹא הוֹצִיא כְּדֶרֶךְ הַמוֹצִיאַיִן.

Тот, кто вынес хоть в правой руке, хоть в левой, хоть за пазухой или на плече, подлежит ответственности по закону Торы, потому что так носили левиты – сыны Кеата.

Но тот, кто вынес на тыльной стороне руки или ногой, во рту и в локтевом суставе, за ухом и в волосах, и в поясе, одетом отверстием вниз, или между поясом и рубашкой, в подоле, в ботинке, в сандалии, свободен от ответственности по закону Торы, поскольку он не вынес так, как принято выносить.

Комментарий рава Овадьи из Бартануры:

Потому что так носили сыны Кеата – (как написано): «носить на плечах» (*Бемидбар 7:9*) **א**. А в правой и левой руке и за пазухой – это обычные способы **ב** **ג**.

Локтевой сустав (*מרפקו* – *марпеко*) – это середина руки **א**, и так же эта часть называется по-арабски: *מרפק* (*марпек*).

В поясе (*בְּכַבְדוֹ* – *ве-фундато*) – это полый ремень. **Отверстием вниз** – таким способом не выносят, но отверстием вверх – так выносят **א**. Другое объяснение: *בְּנֵיתוֹ* (*фундато*) – это одежда, которую одевают прямо на тело, чтобы впитывать пот. В такой одежде принято делать подобие карманов, и если эту одежду надевают верхом вниз, то и отверстие кармана повернуто вниз **א**.

В подоле длинной рубахи – имеется в виду нижний край рубахи **ב** **ג**.

Комментарий «Дополнительная душа» **א** «Так носили сыны Кеата»

При переходах по Синайской пустыне отдельные части Шатра Откровения перевозили в повозках.

Этим занимались две из трех семей левитов – сыны Гершона и сыны Мерари (см. *Бемидбар 7:7-8*; см. также *3:36-37, 4:24-26, 31-33*). А сыны Кеата переносили утварь Шатра – ковчег завета, менору, стол для хлебов и жертвенники. Для переноса использовались специальные шесты, продетые в кольца на этой утвари, а шесты несли на плечах, как написано: «... их святая работа – носить на плечах» (*Бемидбар 7:9*). Отсюда мы видим, что перенос на плечах является обычным способом переноса, как и вынос в правой или левой руке, и в самой Торе вынос на плече назван «работой» (Рамбам, *Перуш а-мишнаיות, Шабат 10:3*).

А в Иерусалимском Талмуде объяснено, что все способы обычного переноса вещей – «**хоть в правой руке, хоть в левой, хоть за пазухой или на плече**» – можно вывести из переноса утвари Шатра, который осуществляли сыны Кеата. Ведь написано: «А на попечении Элазара, сына Аарона-коэна, масло для освещения (для меноры), смесь благовоний для воскурения, приношение для постоянной жертвы (*михат а-тамид*) и масло для помазания...» (*Бемидбар 4:16*). И в Иерусалимском Талмуде разъяснено, что Элазар, который был из сынов Кеата, переносил все указанные вещи сам: сосуд с одним маслом в правой руке, сосуд с другим маслом – в левой, сосуд со смесью благовоний – за пазухой, а «ежедневный хлебный дар» (см. *Ваикра 6:13*) – на плече (ИТ, *Шабат 10:3*; см. также Раши и Меири, *Шабат 92а*).

א Обычные и необычные способы переноса

Вместе с тем, комментаторы отмечают, что обычность переноса в руке или за пазухой не требует никакого особого подтверждения, так как именно подобным образом принято носить вещи (Раши и Ритва, *Шабат 92а*; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры). А упоминание о коэне Элазаре в Иерусалимском Талмуде является лишь ссылкой, связывающей закон Мишны со строками Писания, и то, как он переносил порученные ему святые предметы, является лишь примером обычных способов переноса (Ритва, *Шабат 92а*). И если нарушитель перенес вещь в руке, за пазухой или на плече из одного субботнего владения в другое, он подлежит ответственности по закону Торы (см. Рамбам, *Шабат 12:12*).

Но если человек вынес вещь необычным способом – «**на тыльной стороне руки, ногой, во рту...** и т.д.», то он не несет ответственности по закону Торы, «**поскольку он не вынес так, как принято выносить**» (см. там же 12:13). Но поступать так тоже запрещено, и вынесший нарушил запрет наших мудрецов.

В мишне написано לָאָחַר יָדוֹ (ки-ле-ахар ядо – буквально «как **на тыльной стороне руки**»), и это выражение используют для обозначения любой работы, выполненной необычным или измененным образом. Поэтому вторую половину этой мишны можно было бы прочитать так: «(Но тот, кто вынес) необычным образом – т.е. **ногой, во рту...** и т.д.». Однако составители «Тосафот» отмечают, что в данной мишне это выражение употреблено, вероятнее всего, в своем прямом смысле: просто «**на тыльной стороне руки**» (т.е. это один из способов необычного переноса). Ведь есть другая редакция данной мишны, где написано просто לָאָחַר (ле-ахар ядо – без «как»), и составители «Тосафот» считают такую редакцию более верной (Тосафот, Шабат 92а, «Ле-ахар ядо»; см. также Рамбам, Перуш а-мишнайт, Шабат 10:3; Тосафот Йом-Тов).

■ Вынос «во рту»

Существует возможность, что один и тот же способ выноса – «**во рту**» – может быть и обычным, и необычным.

В данной мишне подразумевается случай, когда человек выносит во рту несъедобный предмет, и поскольку так обычно не переносят, нарушитель «**свободен** от ответственности по закону Торы» – хотя он нарушил запрет мудрецов. Однако если он, выходя из дома, выносит во рту еду, которую затем собирается проглотить, то это обычный способ, и, если эта пища больше того минимального количества, которое определено в предыдущих главах, – *ки-грогерет* («как сушеный инжир»; см. выше – мишна 7:4), то нарушитель подлежит ответственности по закону Торы (Тосафот, Шабат 92а, «А-моци бе-пив»; Тифферет Исраэль, Шабат 10:3; см. также Шабат 102а; Критот 136).

■ «В локтевом суставе»

Некоторые комментаторы полагают, что слово יָמַרְרָקוּ (у-ве-марнеко) означает «и у него под мышкой» (см. Раши, Шабат 92а).

По другому мнению, слово מַרְנֵק (марнек) обозначает локтевой сустав (Тосафот, Шабат 92а, «Бе-марнеко»). Рамбам подтверждает это второе мнение еще и тем, что локоть называется «марнек» также и по-арабски (Рамбам, Перуш а-мишнайт,

Шабат 10:3; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры). И в данной мишне подразумевается, что человек выносит вещь, положив ее с внутренней стороны локтевого сустава и зажав руку, чтобы вещь не упала (Ритва, Шабат 92а; Тифферет Исраэль, Яхин 16).

А, возможно, слово *марнек* имеет в языке Мишны оба эти значения – и «под мышкой», и «в локтевом суставе» (Ритва, Шабат 92а). И оба эти способа переноса считаются необычными.

■ В полом ремне

Раши поясняет, что слово בְּפִתְחוֹ (ве-фундато) означает «**и в поясе**». Имеется в виду полый ремень, внутри которого носили деньги и другие ценные вещи. Отверстие, через которое вкладывали эти вещи, обычно было повернуто кверху. Но если пояс с какими-то мелкими вещами одели «**отверстием вниз**», то это необычный способ переноса (см. Раши, Шабат 92а; см. также Раши, Брахот 54а, 62б). Ведь, даже если отверстие было завязано, оно может развязаться и вещи выпадут – так что так обычно не переносят (см. Меири; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры).

■ В потайном кармане, сделанном на нижней одежде

А Рамбам объясняет, что слово בְּפִתְחוֹ (ве-фундато) подразумевает перенос в узкой одежде, которую надевали прямо на голое тело, чтобы впитывать пот. К такой одежде пришивали карман, в котором можно было хранить и переносить ценные вещи. И обычно такой карман был повернут отверстием кверху. Но если, эту одежду надели так, что карман оказался «**отверстием вниз**», то так обычно не переносят, ведь вещь в любой момент может выпасть (см. Рамбам, Перуш а-мишнайт, Шабат 10:3; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры).

■ На нижнем краю рубахи

Выражение וְכִשְׁפַת חֲלוּקוֹ (у-ви-сфат халуко) подразумевает вынос «**в подоле рубахи**» (см. Раши, Шабат 92а). Имеется в виду длинная рубаха, на подоле которой есть глубокая складка (наподобие манжета), и туда можно вложить какую-нибудь вещь. Но, поскольку при ходьбе подол, находясь близко к земле, может легко порваться, и вещь выпадет, то так обычно не переносят (Меири, Шабат 92а).

■ Выносящий на голове

В Гемаре рассматривается вопрос, является ли обычным способом вынос вещи на голове.

В талмудической барайте указано, что для жителей небольшого городка Уцель это являлось обычным способом (*Шабат* 92а): они переносили на голове кувшины с водой или вином, даже не придерживая их руками (Раши, *Шабат* 92а). Но поскольку для большинства остальных людей это все-таки необычный способ, то при подобном выносе в Субботу они не несут ответственности по закону Торы (но и они нарушают запрет наших мудрецов). И даже если житель Уцеля выносит на голове, то это не считается обычным способом выноса, так как обычай (и тем более странный обычай) одной

небольшой местности не принимается во внимание в сопоставлении с тем, что принято у всех остальных (*батла даатан эцель коль адам*) (*Шабат* 92а).

Но в Гемаре подразумеваются лишь сравнительно легкие вещи, подобные кувшинам и уж тем более книгам или другим мелким предметам. Однако если выносят на голове более тяжелые вещи (например, мешки, ящики или мебель) и придерживают их руками, то это считается обычным способом переноса, и нарушитель, поступивший так в Субботу, несет ответственность по закону Торы (Рамбам, *Шабат* 12:14; см. также Ритва, *Шабат* 92а).

Мишна четвертая

В этой мишне рассматривается случай, когда первоначальное намерение нарушителя, выносящего вещь в Субботу, не реализовалось полностью – например, он хотел вынести предмет одним способом, а получилось другим.

המתכוון להוציא לפניו וְכֵן לֹא הֵרִיזוּ, פְּטוּר, לְאַחֲרָיו וְכֵן לֹא הֵרִיזוּ, חַיִּב. בְּאֵמַת אָמְרוּ, הָאִשָּׁה הַחוֹנֶרֶת בְּסִינָר בֵּין מְלַפְנֵיהָ וְבֵין מְלֻאֲתֶיהָ חַיִּבָּת, שָׁבוּ רֵאשִׁי לְהֵיוֹת חוֹנֶר. רַבִּי יְהוּדָה אָמַר, אִם מִמְּבֹלֵי פְתָקוֹן:

Намеревался вынести перед собой, но получилось, что вынес сзади себя, – свободен от ответственности по закону Торы. Но если намеревался **сзади себя, а получилось перед собой – подлежит ответственности** по закону Торы.

Верно сказано: если женщина, которая носит под платьем **короткие рейтузы**, подвесила к ним какую-то вещь и вынесла ее в Субботу, – **хоть перед собой, хоть сзади себя**, – она **подлежит ответственности** по закону Торы, **потому что** эта вещь **перекручивается**. Раби Йеуда говорит: так же и курьеры, **принимающие послания**.

Комментарий рава Овадьи из Бартануры:

Перед собой, но получилось сзади себя – свободен (от ответственности по закону Торы), поскольку он рассчитывал на лучшую сохранность, а получилась меньшая сохранность, чем он рассчитывал **■**.

Сзади себя, а получилось перед собой – подлежит ответственности, так как он рассчитывал на посредственную сохранность, а получилась лучшая сохранность **■**.

Короткие рейтузы (סִינָר – *синар*) – вид одежды, надеваемой для скромности (чтобы оградить женщину от посягательств). И если женщина подвесила к этой одежде какую-то вещь, чтобы вынести, а получилось, что вынесла с другой стороны (т.е. не перед собой, а сзади или наоборот), – она **подлежит ответственности**. **Потому что перекручивается** – эта

вещь часто перекручивается, вращаясь вокруг нее, и женщина изначально знала, что в конце концов она перекрутится **■**.

Раби Йеуда говорит: так же и принимающие послания царя – это скороходы, которые доставляют послания, положив их в подвешенные на шее деревянные футляры, подобные полым стволам. И такие футляры, как правило, болтаются и вращаются на шее, оказываясь то спереди, то сзади. (Поэтому такой скороход изначально) знал, что в конце концов (чехол с письмом) перекрутится. Но закон определен не по мнению раби Йеуды **■**.

Комментарий «Дополнительная душа»

■ Получилось хуже, чем замышлял

В первом фрагменте мишны рассмотрен случай, когда нарушитель «**намеревался вынести**» какую-либо вещь из одного субботнего владения в другое «**перед собой**» – например, он завернул деньги в платок и, завязав его, подвесил на шею перед собой. Но при выносе «**получилось**» так, что узел с монетами оказался «**сзади**» него. Такой нарушитель не подлежит ответственности по закону Торы, поскольку его замысел не осуществился так, как он это задумал, ведь он не намеревался выносить узел за спиной (*Шабат* 92б, Раши; Ран, *дапей А-Риф* 35б).

В Гемаре объяснено, что, когда вещь выносят «**перед собой**», это гарантирует ее сохранность самым наилучшим образом, и нарушитель намеревался действовать именно так. А вынос за спиной не позволяет следить за вещью должным образом. И этот человек намеревался вынести с максимальной сохранностью, но его первоначальное намерение не реализовалось (*Шабат* 92б; см. также Рамбам, *Шабат* 1:12). А ответственность по закону Торы наступает только в том случае, когда была совершена «осмысленная работа» (*млехет махшевет*), при которой было осуществлено первоначальное намерение нарушителя. Но если

первоначальный замысел не был реализован, то такой нарушитель называется «митгасек» (т.е. человек, который собирался сделать одно, а получилось другое), и он не подлежит ответственности по закону Торы – но он, безусловно, нарушил запрет наших мудрецов (См. Раши, *Шабат* 92б; см. также *Шабат* 72б, Раши; Рамбам, *Шабат* 1:8-9; см. в нашей книге – т. 1, с. 15).

■ Получилось лучше, чем замышлял

Если по какой-то причине нарушитель намеревался вынести предмет «сзади себя», но «получилось» так, что он вынес «перед собой» (например, узел или сумка, подвешенные на шее сзади, обернулись вперед), он «подлежит ответственности» за свой вынос. Ведь, хотя его первоначальный замысел не осуществился и он вынес несколько иным способом, чем задумал, у него получилось даже лучше, так как вынос перед собой обеспечивает оптимальную сохранность предмета – и поэтому нарушитель только рад тому, что получилось иначе, чем он задумал (*Шабат* 92б, Раши; Рамбам, *Шабат* 1:12; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры).

И уж тем более подлежит ответственности тот, кто хотел вынести «сзади себя» и вынес «сзади себя», ведь в таком случае его изначальное намерение было осуществлено в полной мере (*Шабат* 92б. Раши).

■ Что такое «синар»?

Раши поясняет, что *רִיב* (синар) – это короткие «рейтузы» (*михнасаим ктаним*), которые женщины «носили для скромности» под платьем. И если она подвесила к этой одежде какую-то вещь, чтобы вынести ее в Субботу из одного субботнего владения в другое, а подвешенная вещь перевернулась при выносе так, что оказалась с другой стороны – впереди или сзади, все равно нарушительница «подлежит ответственности» по закону Торы, ведь подвешенная вещь, как правило, «перекручивается», и женщина изначально знала, что так может произойти (Раши, *Шабат* 92б; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры).

Но другие комментаторы полагают, что женский синар, о котором говорится в данной мишне, – это широкий пояс или кусок ткани, который оборачивают вокруг тела (наподобие юбки), и сама эта одежда может вращаться вокруг тела женщины. И если к ней прикрепили какую-то вещь спереди, то при ходьбе эта часть пояса (или юбки) может оказаться сзади вместе с прикрепленной к ней вещью – и поэтому нарушительница изначально это учитывала (Рамбам, *Перуш а-мишнайт*, *Шабат* 10:4; см. также Меири, *Шабат* 92б).

А выражение *בְּעֵמֶת אִמְרוּ* (бэ-эмет амру – «верно сказано») означает, что именно так определен закон (*Шабат* 92б; см. Рамбам, *Шабат* 1:13), и никто его не оспаривает (см. Раши, *Сукка* 38а и *Бава меция* 60а).

■ Царские скороходы

По мнению раби Йеуды, такой же закон относится и к чиновникам, «принимающим послания» от царя, чтобы отправить их адресатам. И если этот чиновник вынес письмо в Субботу, намереваясь отправить его с одним скороходом, но не нашел его и отправил с другим, все равно он несет ответственность за вынос письма. Так объясняли наставники Раши, и он приводит их объяснение, хотя и добавляет, что его «сердце сомневается» в таком толковании (Раши, *Шабат* 92б).

А составители «Тосафот» объясняют, что имеются в виду сами царские скороходы, которые обычно подвешивают чехлы с посланиями к своим поясам, и при быстрой ходьбе чехлы болтаются, оказываясь то спереди, то сзади, – и это, согласно мнению раби Йеуды, похоже на вещь, которую подвешивают к женскому синару (*Тосафот*, *Шабат* 92б, «Раби Йеуда омер»; см. также Ран, *дапей А-Риф* 35б).

И, наконец, по объяснению Рамбама, царские скороходы обычно вкладывали послания в деревянные футляры, подобные полым стволам, и подвешивали их себе на шею. А при быстрой ходьбе (или беге) футляры, свободно вращающиеся на их шеях, могли оказаться то впереди, а то за спиной. И если при выносе в Субботу футляр оказался не на той стороне, где был изначально, скороход все равно подлежит ответственности по закону Торы, так как он изначально знал, что чехол с письмом при ходьбе будет вращаться (Рамбам, *Перуш а-мишнайт*, *Шабат* 10:4; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры).

Составители «Тосафот» указывают, что первый мудрец (*тана кама*), точке зрения которого соответствует основная часть этой мишны, не согласен с добавлением раби Йеуды (*Тосафот*, *Шабат* 92б, «Раби Йеуда омер»). По мнению первого мудреца, подвешенный на шее скорохода футляр вращается не настолько свободно, как вещь, подвешенная к нижнему белью женщины, и поэтому скороход изначально не полагается на то, что футляр перевернется. А следовательно, в случае, если он намеревался вынести футляр с посланием «перед собой», а «получилось сзади себя», он не подлежит ответственности по закону Торы, как и в самом первом случае, о котором говорится в данной мишне (см. *Тосафот Йом-Тов*, *Шабат* 10:4). И закон определен в соответствии с мнением первого мудреца (Рамбам, *Перуш а-мишнайт*, *Шабат* 10:4; см. комментарий рава Овадьи из Бартануры).

Перевод и комментарий: рав Александр Кац

Бейт Элоким

Рабби Моше бен Йосеф из Терани (а-Мабит)

Раздел «Тфила»

Глава 2

Перед каждой молитвой следует произнести ряд восхвалений Всевышнему

Определение <молитвы, разъясненное в первой главе>, относится только к молитве о собственных нуждах человека, подобной тому, о чем говорится в средних благословениях молитвы Шмонэ Эсре. Помимо этого, каждый, кто приступает к молитве, вначале должен восхвалить Всевышнего. *[Наша основная молитва – тфила Шмонэ Эсре – состоит из трех частей: первые три благословения – хвала Творцу, средние благословения – просьбы, обращенные к Нему, и три последних – благодарность и просьба о мире. Здесь и далее в квадратных скобках примечания переводчика.]* Рабби Симлай (Брахот, 32) выводил это из стихов книги Дварим (3) *[а именно, из молитвы Моше, в которой тот просил Творца позволить ему войти в Землю Израиля. Моше поступил именно так – сначала восхвалил Всевышнего, а потом изложил Ему свою просьбу.]* Написано: «Г-сподь, Б-г, Ты начал показывать своему рабу Твое величие и мощь Твоей руки; кто подобен Тебе на небесах и на земле...», а затем уже написано «Пожалуйста, мне войти и увидеть эту хорошую землю...».

На первый взгляд, не подобает человеку предвзирать свою просьбу восхвалением. Если человек примется хвалить другого, а потом обратится к нему с просьбой, это будет выглядеть так, как будто череда его похвал была сказана только для того, чтобы тот выполнил просьбу. Однако если рассмотреть вопрос, вдумавшись глубже, мы увидим, что хвала – необходимое условие для того, чтобы тфила была принята. Потому что хвала и совершенство человека на самом деле преходящи и не до конца совершенны, по причине подверженности его изменчивости этого мира. Поэтому невозможно, чтобы намереваясь попросить что-либо у товарища, человек не прибавил бы к своей похвале добавочную хвалу – *[например, восхвалять его за качество]*, которым тот не обладает, *[и возможно, даже незаметно для себя самого]* он будет лестииво говорить с ним, чтобы добиться у него желаемого. Однако молясь Всевышнему, человек должен еще до молитвы осознать и признать, что нет никого, кто мог бы выполнить его просьбу и дать ему желаемое, кроме Него, благословенного, потому что Он – Творец

мира, и Ему подвластно все, что происходит. Поэтому следует еще до молитвы произнести ряд восхвалений, заявляя: я знаю и понимаю, что Его хвала и величие в том, что Он является местом для мироздания, а не мир – место для Него, и поэтому подобает молиться Ему. Ведь Он ввергает в бедность и наделяет богатством, унижает, также и возвышает, изрекает и делает, решает и выполняет, и никто Ему не укажет, что делать, поэтому человек обращается к Нему со своими просьбами, перекладывая на Него свою ношу, а Он его кормит.

И об этом говорил рабби Йоханан от имени рабби Йосе бен Зимра (Брахот, 7б): «С того дня, когда Святой, благословен Он, сотворил мир, никто не называл Его «господин», пока не появился праотец наш Авраам, мир ему, и не назвал Всевышнего «Господином», как сказано (Берешит, 15): «Г-сподь, Б-г, как мне знать, что я унаследую ее?»» *[речь шла о Земле Израиля]*. Однако возникает вопрос: ведь сказано в Мидраше (Берейшит Раба, 10 и Бемидбар Раба, 19): «Я – Г-сподь, это Имя Мое», которым назвал меня Адам. *[Здесь использовано Четырехбуквенное Имя, которое означает Суций, и оно указывает на владычество Творца над созданным Им миром – Тот, кто стал Первопричиной всего сущего, продолжает оставаться Источником бытия. Мы же в молитве используем вместо Имени Суций, которое нельзя произнести, имя Г-сподь, поэтому указываем его и в переводах.]* Сказал Всевышний ангелам: мудрость первого человека превосходит вашу, он дал имена всем сущим, а затем Я спросил его: а каково мое имя? И ответил мне: Тебе подобает называться Г-сподь, ибо Ты – Господин для всех, поэтому и сказал Всевышний: «Я – Г-сподь, это Имя Мое», которым назвал меня Адам». Если так, то Адам был тем, кто впервые назвал Всевышнего «Господин всего», как же мудрецы сказали: «Никто не называл его Господин, кроме Авраама»? Это противоречие можно снять так: , что Адам назвал Всевышнего Г-сподь, имелось в виду Четырехбуквенное Имя (Суций), как сказано (Йешаяу, 42): «Я – Г-сподь, это – Имя Мое». *[То есть, Адам пользовался Именем Суций, вместо которого мы вслух произносим Имя Г-сподь, как показано ниже.]* Это Имя указывает на то, что Он, благословенный, сотворил мир и делает все, что происходит. (А поскольку то, как именно Он творит и делает все происходящее, сокрыто от всех живущих (ибо нет никого, кто мог бы постичь, как был сотворен мир, ведь это не поддается описанию), – мы не читаем это Имя так, как оно пишется, а вместо этого произносим

прозвание, связанное с Его господством. То есть, сам факт сотворения мира предполагает наличие у него Хозяина, так как все населяющие этот мир являются Его творениями. И это доступно, известно и постижимо, что Он, благословенный, наблюдает за миром и воздаст каждому человеку в соответствии с избранным им путем и результатами его действий. Поэту Имени Сущего подобает быть прочитанным как Г-сподь, ведь Его Сущность сама по себе причина Его владычеству над всем.)

А когда мудрецы сказали «никто не называл Его “господин”», имелось в виду, что не было человека, который назвал бы Его именно Г-сподом [*то есть, имея в виду именно это Имя, а не Сущий*], пока не появился праотец Авраам и назвал Его Владыкой. Ведь в его время люди уже забыли, что Он, благословенный, сотворил мир, и не признавали в Нем Владыку мира в силу того, что Он сотворил мир. А Авраам назвал его Г-сподом вслух, говоря о наследовании Земли Израиля. Тем самым он хотел подчеркнуть, что когда его потомки унаследуют ее, благодаря знаменам и чудесам, которые Всевышний сделает для них, выводя из Египта и вводя в Землю Израиля, – тогда весь мир узнает, что Он, благословенный – Владыка над всем миром. А когда узнают, что Он – Владыка мира, задним числом признают и то, что Он сотворил его, и что он делает все, что происходит.

И отсюда мы видим, что следует предварить молитву хвалой Всевышнему, особенно такой, которая будет связана по смыслу с просьбой человека. Как сказал Авраам: «Г-сподь, Б-г, как мне знать, что я унаследую ее?» То есть, нужно, чтобы Ты проявил свое владычество и качество Суда над «семью народами», чтобы я унаследовал Землю Израиля, ведь сейчас они незаметны людям, населяющим мир. Так же молился и Даниэль, говоря: «Озари светом Лица Твоего опустевшую Святыню, ради Г-спода!». Мудрецы в трактате Брахот сказали об этом так: «Следовало бы сказать – ради Тебя, но <Даниэль сказал «ради Г-спода», желая сказать» «ради Авраама», который назвал тебя Господином». То есть, в этом заключалась молитва Даниэля о разрушенном Храме – нам нужно, чтобы Всевышний продемонстрировал свое владычество над миром и судил его.

Следует предварять молитву именно такими восхвалениями Всевышнему, которые подходили бы той просьбе, с которой мы обращаемся к Нему в молитве. Потому что если человек предваряет ее другими восхвалениями, это выглядит так, будто он собирается перечислить все достоинства Творца, [*и тем самым, не дай Б-г, преуменьшить Его почет, ибо Он бесконечен и хвалы Ему не могут кончиться, поэтому мы упоминаем лишь ту часть из них, которая относится к нашей просьбе, а если начать перечислять их все,*

то это выглядит как ограничение; здесь и далее в квадратных скобках – примечания переводчика]. Как сказали (Брахот, 33) одному человеку, который вел молитву в присутствии рабби Акивы: «Ты перечислил уже все достоинства твоего Господина?» Так как он говорил: «Б-г великий, сильный и вызывающий трепет», а эти восхваления не имеют отношения к просьбе, излагаемой в молитве, и это выглядело так, как будто он собирается перечислить все хвалы Всевышнему. А ведь сказали мудрецы: «Три первых [*эпитета Всевышнего, с которых мы начинаем молитву Шмонэ Эсре: великий, могучий и грозный*] – если бы не произнес их Моше, учитель наш, и мужи Великого Собрания не установили бы их как формулу молитвы, мы бы и их не стали произносить». Потому что во время Исхода из Египта и в пустыне всем стало известно, насколько Творец велик, могуч и грозен. А после разрушения Храма пророк Ирмияу сказал: «иноверцы гогочут в Храме Его [*и остаются пока что безнаказанными за поругание и разрушение Храма*], где же Его грозность?», и поэтому не упомянул «грозный», а Даниэль сказал: «народы мира порабащают сына Израиля, где же Его могущество?», и не упомянул «могучий». А мужи Великого Собрания вернули венец [*величие Творца*] на прежнее место, сказав: «В этом и есть Его грозность, в этом и есть Его могущество: в том, что Он сдерживает Свой гнев и дает злодеям время [*раскаяться, прежде чем разгневаться на них по-настоящему*], и если бы не Его могущество, как мог бы один народ сохраниться среди многих». То есть, мудрецы хорошо объяснили, как можно использовать эти эпитеты даже во время разрушения Храма – потому что и они относятся к тому, о чем мы молимся, ведь мы просим о том, чтобы выжить среди народов.

И так же было прямо сказано о Хане (Брахот, 31): «Сказал рабби Элазар: с того дня, как Святой, благословен Он, сотворил мир, не было человека, который назвал бы Всевышнего Цева-от [*так звучит одно из Имен, которые нельзя стирать, означает в сочетании с Именем а-Шем – Г-сподь Воинств, это Имя, в частности, указывает на многообразие и величие Творения*], пока не появилась Хана и не назвала Его так, говоря: “Владыка мира! Из всех великих воинств, что ты сотворил в Твоем мире, Тебе трудно дать мне одного сына? Подобно тому царю, который устроил трапезу и т. д.”, [*далее мудрецы приводят притчу о том, как царь устроил большую трапезу, и один бедняк пробрался во дворец. Подойдя к царскому столу, он спросил: неужели тебе трудно из всей твоей роскошной трапезы выделить мне кусочек?*]. То есть, хвала, которую Хана вознесла Всевышнему перед молитвой, [*назвав Всевышнего Цева-от*], была связана с тем, о чем она просила. И Даниэль говорил (гл. 9): «У Г-спода, Б-га нашего – милосердие и прощение, ведь

мы бунтовали против Него» – в качестве Владыки всего мира Он обладает милосердием, а в качестве нашего Б-га – прощением. И добавил: «ведь мы бунтовали против Него» – из-за того, что наш грех – бунт и вероломство – тяжел, мы нуждаемся в милосердии и прощении, чтобы сначала Всевышний смиростивился над нами, а затем простил.

Так же, как нам следует возносить Всевышнему хвалу перед молитвой, после нее следует благодарить Его за то, что у нас есть, подобно рабу, который, получив награду от господина, благодарит его и уходит, как сказали мудрецы (Брахот, 34). Это высказывание мудрецов требует объяснения: они привели в пример раба, который уже получил награду от господина, как будто человек может (или должен) надеяться, что его молитва обязательно будет услышана сразу же. Возможно, этим сравнением мудрецы хотели научить нас одной из основ молитвы, а именно: человек во время молитвы не должен ставить своей целью, чтобы она была принята, о чем говорили мудрецы (там же, 32б): «от этого в конце концов может заболеть сердце», как написано: (Мишлей, 13) «Долгое ожидание – болезнь сердца», и говорил рабби Хама бар Ханина (там же, 36): «Если молитва человека остается неотвеченной, пусть молится еще раз, как сказано: “Надейся на Г-спода, мужайся, и укрепит твое сердце, и надейся на Г-спода”». Поэтому слова мудрецов «подобно рабу, который, получив награду от господина...» следует понимать так: человек должен молиться так, как будто он уже получил желаемое, ведь смысл его молитвы был не в том, чтобы на нее ответили, а в том, чтобы показать – не подобает молиться никому, кроме Б-га, благословен Он. И чтобы осознать, что сам человек не имеет ничего в этом мире, и нет никого, кто дал бы ему то, чего ему не хватает, кроме Всевышнего. Для этого человек и перечисляет все свои нужды перед Ним. Награда же придет сама собой, и не должна молитва становиться средством добиться желаемого, чтобы это не выглядело так, будто если бы человек знал, что ему не ответят, он не стал бы молиться.

Теперь можно будет объяснить то, что казалось странным в молитве. А именно – представляется некрасивым и неправильным просить одно и то же несколько раз. Ведь если просить у царя из плоти и крови одно и то же два или три раза, тот рассердится на просителя, так как если бы царь желал дать ему то, чего он просит, в первый раз, или хотя бы во второй, он уже дал бы это ему. Поэтому настойчивость излишня и только мешает исполнению просьбы. А мы молимся Б-гу каждый день, вечером, утром и днем, произнося одну и ту же молитву – «Восемнадцать благословений», установленную мудрецами. И хотя большая часть наших просьб остается безответной, мы не прекращаем повторять их изо дня в день.

[Теперь же мы можем снять этот вопрос]: ведь настоящее назначение молитвы – в том, чтобы мы осознали и показали всем: нет никого в мире, кому подобало бы молиться, кроме Всевышнего, благословен Он, который является Владыкой всего мира. И поняли бы, что нам не хватает упоминаемых в молитве вещей. Мы перечисляем их, стоя перед Ним, чтобы осознать: никто не может дать нам необходимое и избавить нас от всех проблем, кроме Всевышнего, благословен Он, и на Него мы перекладываем свою ношу. Молясь с этим настроением, мы выполняем свою обязанность *[так как молитва – кроме того, что она является великой привилегией, она является еще и нашей обязанностью]*, а Всевышний по доброте Своей поступит так, как посчитает нужным – принять нашу молитву (если она достойна) или нет. И об этом сказано в конце псалма, упоминаемого в Диврей а-Ямим I (15) Давидом, Асафом и его братьями (когда Ковчег был установлен в переносном храме, сделанном Давидом): «Спаси нас, Б-г спасения нашего, собери нас и вытащи из народов, чтобы мы благодарили Имя Святое Твое, хвалились тем, что прославляем Тебя». Когда они сказали «спаси нас», они научили нас, что человек должен осознавать, чего ему не хватает, и обращаться с этим к Всевышнему. А сказав «Б-г спасения», показали, что понимают: Он – Б-г спасения, то есть некому молиться, кроме Него, потому что Он – Б-г нашего спасения, и наши просьбы и молитвы подобает обращать только к Нему. И еще сказали: «Собери нас и вытащи из народов, чтобы мы благодарили Имя Святое Твое...» – научить нас, что только пока мы в изгнании, нам подобает, вознеся хвалу Всевышнему, обращаться к Нему с просьбами об избавлении от всех наших бед. Когда же он соберет нас и выведет из среды народов, тогда вся наша молитва будет состоять из хвалы и благодарности Б-гу, благословен Он, и в ней уже не будет просьбы и мольбы. Ведь уже не случится у нас никакого ущерба и страдания, чтобы молиться о них, и нам останется только восхвалять и возвеличивать Всевышнего, и возносить благодарность Его Имени, как это делают ангелы, когда освящают Всевышнего и возвеличивают Его, но не молятся, ведь они ни в чем не нуждаются. Так будет и с нами в будущем, скорее, в наши дни!

И если так, то <высказывание мудрецов о том, что человек должен благодарить Всевышнего> в конце молитвы подобно рабу, уже получившему награду от господина, следует понимать прямо – человек должен представлять, что он уже получил свою награду, ведь его молитва и была направлена не только на то, чтобы добиться желаемого, а имела тот настрой, о котором мы говорили здесь.

Перевод – рав О. Климовский.

Вера и упование

Хазон Иш

Упование

Продолжение

8. В действительности, хотя интенсивная учеба в сфере *алахи* воспитывает любовь к закону прежде всего именно в той области, которая была предметом изучения, она также прививает любовь к исследованию закона вообще, во всех областях *алахи*, ибо вера в истинность закона во всех его деталях в аспекте чувств и эмоций, пробуждаемых при встрече с законом в душе человека, приобретает лишь ценой определенных усилий. Причина состоит в том, что эта вера не является для человека чем-то естественным; напротив, первоначальное поверхностное ознакомление с законом только отдаляет ее. Трудно принять, к примеру, что вытряхивание одежды в субботу — это действие, за которое нужно приносить жертву *хатат* (при неумышленном нарушении; другими словами, это действие при определенных условиях является прямым нарушением запрета Торы, см. подробнее в соответствующей литературе *млахет мелабен*. Прим. перев), в то время как колка дров — это *швут* (нарушает только запрет мудрецов), и т. д.; или же поверить и принять, что посуда, проданная нееврею накануне праздника Песах, после праздника нуждается в окунании в *микве*... Но еще труднее принять истинность законов в имущественной сфере в ситуации, когда человек втянут в конфликт с ближним по поводу имущества, и все его душевные силы и качества мобилизованы в такой ситуации против соперника, и он нигде и ни в чем не видит своей неправоты, и *ецер а-ра* (дурное побуждение) разрастается в нем и может склонить его в любую сторону, чтобы ослепить его глаза, заткнуть уши и смести все препятствия с его

пути... И тогда должно смириться его сердце, чтобы признать суд и закон и увидеть, где и в чем он неправ в этом споре, — после того, как он сам провел многие дни и ночи в изучении и исследовании закона над книгами комментаторов и авторитетов по *алахе*, проложивших нам верные пути в широком море Устной Торы. И все тяжкие труды его должны стать ему щитом против естественной склонности к конфликтам и к присвоению чужого, и привить вместо того любовь к закону и тягу к справедливости, которая будет ему дороже всех богатств в мире.

9. И сколь же важны для нас драгоценные слова истины, которые мы находим в послании на эту тему раби Исраэля Салантера, будь благословенна память этого праведника! Вот что он писал: «Даже если в таких законах Торы, как запрет некашерного мяса или смешивания мясного с молочным, человека берегут его обычные привычки, он сам отстраняется от нарушения закона и *ецер а-ра* не может победить его, то в противоположность этому во взаимоотношениях между человеком и его ближним человек с легкостью преступает закон, сердце его не испытывает страха, и даже когда товарищ потребует его к суду, он испробует все возможные приемы и средства, чтобы уклониться... Но разве запрет присвоения чужого имущества не строже и не тяжелее, чем запрет некашерного мяса, так, что даже *Йом кипур* (День Искупления) не искупает этот грех? И хотя всегда, когда человек владеет чем-то, что не принадлежит ему строго по закону, он преступает запрет присвоения чужого, — тем не менее, из-за отсутствия у человека твердой привычки остерегаться нарушения, душа его лишается важного приобретения — любви к закону и страха перед ним». И говорит далее раби Исраэль, что даже люди, которых из долга уважения к их

добрым делам принято называть Б-гобоязненными, случалось, спотыкались в этом, уклоняясь от пунктуального исполнения закона в сфере отношений между человеком и его ближним.

И главное средство лечения подобных «болезней души» — это глубокое изучение *алахи*, входящее в тончайшие детали всех разделов закона, способное навсегда укоренить в душе любовь к нему.

Важный вывод, который мы делаем из слов раби Исраэля, состоит в том, что во всех своих усилиях обрести страх перед Всевышним человек так и не сделает главного, и оно так и останется недостающим в его душе, если он не потрудится хорошо над детальным и глубоким изучением *Хошен мишпат* (раздел *Шульхан аруха*, посвященный имущественным законам); быстрое же и поверхностное изучение не приводит к желаемому — любви к закону и преданности ему.

Глубокое изучение законов до полного их прояснения во всех их разветвлениях — это многолетний труд, требующий величайшего усердия, и исключительность его связана с исключительностью и уникальностью поставленной цели — знания всей Торы, и благословенной памяти наши мудрецы не жалели слов на эту тему, поясняя, что указанной великой цели не достичь усилиями непостоянными и незначительными, и говорили, что приобретение Торы включает в себя 48 отдельных приобретений (см. *Пиркей авот* 6:6), и каждое из них — это выход за рамки естественного, за рамки всех привычек обычной человеческой личности. Чтобы достичь этого, необходимо вступить на путь совершенства, так, чтобы природа и естество человека уже не были помехой его усилиям в учебе и преданности ей; и ради этого не даст он сна глазам своим и дремы — векам.

10. Благословенной памяти наши мудрецы превозносили важность правосудия Торы. Так, в Талмуде сказано: когда судья творит истинный и справедливый суд (между человеком и его ближним), то, даже если он занимается этим короткое время, ставит это ему Тора в заслугу так, как будто он был соучастником Всевышнего в деле Творения мира (*Шабат* 10а). Ибо справедливый суд является условием существования всего мира, как сказано в *Пиркей авот* (1:18): «Рабан Шимон бен Гамлиэль говорил: на трех вещах держится мир: на правосудии, истине и мире». Писал Тур (*Хошен мишпат* 1): «Когда благословенной памяти наши

мудрецы сказали, что судье, творящему истинный и справедливый суд, Тора ставит в заслугу и т. д., они имели в виду, что Святой, будь Он благословен, сотворил мир для того, чтобы он существовал, а злодеи, грабя и присваивая чужое, своими делами разрушают его, — как это было в поколении потопа, приговор которому был подписан в конечном счете не за что иное, как за грабеж (хотя были и другие грехи); из этого следует, что судья, хватаящий грабителя за руку и возвращающий награбленное законным хозяевам, поддерживает этим существование всего мира и способствует исполнению желания Творца, который сотворил мир для того, чтобы он существовал, и этим судья как бы делается соучастником Святого, будь Он благословен, в творении мира. И с Авраамом, нашим отцом, да пребудет мир с ним, сблизился Г-сподь и назвал его любимым своим только за то, что тот шел дорогой правосудия и наставлял тому своих сыновей. И наш учитель Моше, мир ему, отец всех пророков, принял совет Итро о назначении судей, чтобы они предостерегали еврейский народ и наставляли его в правосудии, и Всевышний согласился с этим. И Йеошуа, заключив союз с Израилем, завершил свои слова наставлением в правосудии, как сказано: «И заключил Йеошуа союз с народом в тот день, и учил его закону и правосудию в Шхеме» (*Йеошуа* 24:25). И все это потому, что закон и правосудие — важнейшая основа в служении Г-споду». (И далее продолжает там Тур на ту же тему).

Все это написал Тур, да будет благословенна память об этом нашем великом мудреце и учителе, в начале свода имущественных законов *Хошен мишпат*, с целью научить нас, что законы, определяющие, что такое грабеж и отнятие чужого имущества, не устанавливаются и не трактуются по суждению и мнению людей, но только по законам Торы, и все, что делается не по закону, — это грабеж, даже если с эмоциональной стороны люди не понимают этих законов и не соглашаются с ними. А с другой стороны, все, что делается по закону, — это осуществление правосудия, даже если это противоречит человеческим взглядам и суждениям, и, как писал в своем послании благословенной памяти раби Исраэль Салантер, все, чем владеет человек не в соответствии с законом, — это награбленное, и от этого предостерегает Тора.

Перевод: рав Пинхас Перлов

Хазон Иш

Рав Шломо Лорени
Продолжение

«Старый метод вероотступников»

Насколько необычной была изложенная выше позиция нашего учителя, ясно видно из того, что нашлись люди, соблюдающие Тору и заповеди, такие, как руководители организации «Поалей Агудат Исраэль», которые не устояли в этом испытании.

Эти общественные деятели не сумели понять, насколько страшна западня, скрывающаяся в «национальной службе», а главное – не сумели понять, что светочи еврейского народа видят глубже и дальше, чем люди, даже религиозные и б-гобоязненные, но занимающиеся политикой. Этому непониманию можно было бы еще найти оправдание, – однако оно переросло у них в открытое неповиновение, когда они, вопреки мнению Совета выдающихся мудрецов Торы, нашего учителя Хазон Иша и рава из Бриска, согласились войти в правительство, примирившись тем самым с законом о «национальной службе».

Эти люди, и в особенности один из них, который в прошлом долго пребывал в тесной близости с нашим учителем, хорошо понимали его величие. Но они, как уже упоминалось, полагали, что тот, чья жизнь замкнута в пространстве «четырех локтей алахи (закона)», не в состоянии понять происходящего «на улице», и ему не следует вмешиваться в ее дела.

Наш учитель, который всегда отдавал предпочтение «правой руке – приближающей» перед «левой – отталкивающей», и все его пути были путями примирения и согласия, написал тому человеку письмо-порицание, подобного которому никогда не выходило из-под его пера. В этом письме он с сердечной болью, но и со всей остротой выражает свое отношение к упомянутому подходу:

«Моя великая любовь к тебе, дорогой мой, столь давняя, не дает мне стоять в стороне, когда кровь твоя проливаема, как вода, – не врагами твоими и не любящими тебя, а твоей собственной рукой, – из-за того, что тебя объят дух глупости, толкающий тебя на

самоубийство, на то, чтобы осквернить себя в глазах всех истинно боящихся Г-спода и в глазах мудрецов Израиля нашего поколения, и обречь память о тебе на вечный позор.

Этот метод, – превращение Торы в набор разных отделов, так, чтобы установление законов о запрещенном и разрешенном было одним отделом, а законов, касающихся мирских дел, было другим отделом; обычай подчиняться указаниям мудрецов поколения в первом из упомянутых отделов и оставлять на произвол свободного выбора то, что относится ко второму, – это старый метод вероотступников, еще со времен духовного падения еврейства в Германии. Это метод тех, которые совращали еврейский народ, чтобы он смешался с другими народами, и не осталось бы ему спасения.

Разделение между установлением закона в отношении запрещенного и разрешенного (с одной стороны) и установлением «ограды» и постановлениями мудрецов (в общественных делах – с другой стороны), – подобное разделение есть произвольная, безосновательная и запрещенная трактовка Торы и бесчестие мудрецов ее. Делаящие это лишаются удела в Будущем мире, и они не имеют права быть свидетелями в суде».

Видение реальности глубоко проникающим взором

Достойнейшие из учеников нашего учителя свидетельствуют о том, что он обладал «духом святого постижения», но его категорическое неприятие «национальной службы» имело своим источником не этот дух, а то, что благодаря своей Торе он видел вещи насквозь. Хотя он и не участвовал в жизни «улицы», он хорошо знал, что там происходит и какова обстановка в тех местах, где девушки должны были служить.

Своим обостренным пониманием он постиг, что когда девушки работают в силу обязанности, налагаемой законом, хотя речь и идет только о дневных часах, ущерб остается тем же (как если бы они должны были ночевать в казарме). Со своим глубоким и реальным взглядом на вещи он предвидел, что ждет девушку,

когда ее начальник будет говорить перед ней такие вещи, которые (закон Торы) запрещает слушать, в то время, когда она не может хлопнуть дверью и уйти домой, поскольку закон обязывает ее находиться там. Только потому, что наш учитель был знаком с тем, что такое «улица», и понимал реальную ситуацию, он мог понять суть того положения, в котором могут оказаться девушки.

Такой взгляд ясным образом дает знать о себе в ответе нашего учителя инструктору движения «Бней Акива». Тот спросил следующее: девушки, которые не пойдут на национальную службу, выйдут на работу, будут зарабатывать деньги, – и это в то время, когда другие девушки посвящают свое время этой службе и приносят пользу стране! (Эту «моральную проблему» всегда поднимают как флаг нерелигиозные и представители национально-религиозного лагеря).

Наш учитель ответил ему: на работе девушки сами распоряжаются собой, либо находятся во власти своих отцов. Всякая другая власть над женщиной, в какой бы то ни было форме, помимо власти отца или мужа, – это разврат.

Я уже приводил определение нашего учителя, как он сформулировал его перед равом Шимоном Сироккой: «То, что определяется у нас как грех, караемый наказанием *карет*, у них (нерелигиозных) называется “любовью”». Это краткое и меткое определение наилучшим образом объясняет острую и бескомпромиссную борьбу нашего учителя против «национальной службы», и оно также доказывает, что он знал и хорошо понимал, что происходит «снаружи». Другими словами, он хорошо знал, во что выльются в реальности упомянутые выше «большие уступки и значительные облегчения» в условиях «национальной службы», предлагаемые властями. Помимо того, что эти «уступки» со временем, в подходящий для того момент, могут быть взяты назад, в любом случае среда, в которой окажутся девушки, будет для них чуждой и враждебной, резко отличающейся от той, в которой прошло их детство и юность, ежеминутно чреватой посягательством на их честь и достоинство. Наш учитель понимал, что если сейчас дрогнуть и уступить, – под напором «моральной аргументации» или ради каких-то временных выгод, – то после, когда обнаружатся все вредоносные последствия уступки, уже будет поздно.

Общество работающих людей, самоуверенно полагавшее, что оно знает «улицу», недостаточно глубоко понимало реальность, которая царил «на улице» в те дни. Положение с моральной точки зрения и поведение людей «на улице» были далеки от знакомого нам сегодня, и простым работающим людям, лишенным мнения Торы, не могло прийти в голову, что есть основания для опасений, если девушки пойдут служить в рамках «национальной службы» в учреждениях или в религиозном кибуце.

Оборачиваясь в прошлое, каждый из нас ясно видит опасность «улицы». Сегодня нам ясно, что люди, думавшие, что наш учитель «не знает улицы», – это те, которые сами не знали «улицы»... Ни один человек в те дни не знал «улицу» так, как ее знал наш учитель, – несмотря на то, что постоянно находился у себя дома.

Нам достаточно будет привести цитату из его письма за 5713 (1953) год, адресованного главному раввину Израиля Ицхаку Герцогу, на тему «национальной службы».

«Наши руки заняты возведением стен и устройством барьеров между нашими молодыми людьми и девушками на улицах, где царит распущенность, цинизм и грязные вожделения.

Сколь же страшна эта боль и сколь жесток этот удар – принудить наших дочерей, которым доверено хранить скромность во всей (возвышенной) красе ее, покидать свой дом и созерцать жизнь услаждений и плотских вожделений, наслаждаться тем, что впустую пленяет глаз, обонять чужое воскурение, выслушивать шутки и издевательские насмешки в адрес скромности, столь ими любимой, в адрес веры и заповеди... Всякий глаз льет слезы, когда слышит о том ухе, и всякий дух разбит!

В молодом возрасте, когда в природе девушки – ощущать обращенное на нее внимание, и соблазн этот – словно лев, стерегущий в глазах скромниц. Хотят отнять свободу распоряжаться собой у самой молодой девушки, и власть над ней – отнять у отца и матери ее; принудить ее стоять перед мужчиной, и перед врачом, сталкиваться с молодыми людьми – то, в чем страх ее души; прокладывать пути свои в духе, чуждом ей на каждом шагу. Это – приговор, рвущий всякое сердце!»

Наш учитель находился взаперти в своей комнате. Он не выходил на улицы города,

чтобы ощутить атмосферу «шутки и издевательских насмешек в адрес скромности», царящую там. Он не посещал учреждений, чтобы быть осведомленным о «цинизме и грязных возделениях», – тогда как общество, находящееся во всех этих местах, ничего этого не ощущало...

Действительно, не зря великие мудрецы Торы называются «глазами общины»! У них есть глаза – а мы слепы...

Сплочение рядов среди раввинов

Борьба в вопросе о «национальной службе» велась за умы и сердца не одних только «работающих людей». В среде раввинов наш учитель тоже приложил огромные усилия к тому, чтобы убедить наиболее влиятельных из них в строгости запрета. Он оказывал на них влияние, добиваясь того, чтобы они солидаризовались с ним в его борьбе против закона о «национальной службе» и не совершали ошибок, давая хотя бы какое-то разрешение идти на эту службу.

Это казалось мне удивительным: неужели нужно опасаться ошибок даже со стороны раввинов из нашего лагеря?

Когда однажды в те дни, в самый разгар сражения, я вошел к нашему учителю и задал ему по случаю этот вопрос, он ответил мне так: «Я еще как опасуюсь! Я хорошо знаю положение с раввинами в наши дни, и я знаю, что мне есть чего опасаться».

Зависимость от государственной системы

Действительно, наш учитель знал реальность. Руководители движения «Мизрахи» в то время имели в мире раввинатов неограниченную власть. Первым условием для получения раввинской должности был членский билет движения «А-поэль а-мизрахи»... Требовалось много мудрости и сметливости, чтобы убедить всех раввинов поддержать мнение нашего учителя и выступить с открытым обращением против правительства. Да будет помянут добром тот человек, раввин Элияу Рафуль, и вместе с ним еще *аврехим* (женатые учащиеся *ешив*), которые ходили, не жалея своих ног, от одного раввина к другому по поручению нашего учителя, и вели обширную кампанию по разъяснению и убеждению, увенчавшуюся успехом.

Но и деятели движения «Мизрахи» не сидели, сложа руки, и действовали всеми путями,

чтобы повлиять на раввинов, и особенно в Главном раввинате, чтобы они не издавали запрет на «национальную службу» (они не имели в этом успеха, поскольку, как известно, Главный раввинат тоже издал постановление о полном запрете). Они даже пытались убедить Совет выдающихся мудрецов Торы изменить свою негативную позицию в отношении того закона. Делегация руководителей движения «Мизрахи», посетившая главу Совета выдающихся мудрецов, нашего учителя р. Исера Залмана Мельцера, пыталась убедить его, утверждая, что если выйдет запрет на «национальную службу», то, возможно, правящая тогда левая партия «Мапай» осуществит свои известные угрозы, опубликованные в газетах, как, например, угрозу мобилизации в армию учащихся *ешив*.

Когда эта угроза была доведена до сведения нашего учителя, р. Ицхака Зеева, он ответил так: не дай нам Б-г разрешать запрещенное Торой ради спасения *ешив*! «Существует возможность, что Тора продолжит существовать без *ешив*, но нет *ешив* без Торы», – так он сказал. Сказано в наших святых книгах, что в дни разрушения Храма *коаним* поднялись на крышу Храма и протянули ключи от него к небесам. Этим они хотели сказать: поскольку мы не в состоянии исполнить возложенное на нас, мы более не ответственны, и пусть Святой Благословенный сделает то, что считает нужным. И действительно, спустилась рука с небес и приняла ключи. Это учит нас тому, что сказанное *коаним* было принято на небесах, и поступок их был верным. Если мы не можем поддерживать существование *ешив* иначе, чем путем разрешения запрещенного, то будет лучше, если мы передадим небесам исполнение обещания (Торы) «Ибо не забудется она в устах потомства его» (*Дварим*, 31:21).

Совет выдающихся мудрецов Торы не испугался никаких угроз и единогласно принял постановление о строгом запрете на «национальную службу». Когда партия «Поалей Агудат Исраэль», которая тогда была фракцией «Агудат Исраэль», воспротивилась этому решению, она была, по решению Совета выдающихся мудрецов Торы, исключена из состава «Агудат Исраэль».

«Подкуп» в форме почестей

Были случаи, когда наш учитель выходил за пределы обычного для себя, пытаясь повлиять

на раввинов таким образом, чтобы они присоединились к нему в его борьбе. Характерным является следующий случай.

Однажды вечером наш учитель попросил меня сопровождать его на празднование *бар-мицвы* внука одного из старейших раввинов поколения, о котором было известно, что он обладает большим влиянием, особенно в кругах Главного раввината. Празднование *бар-мицвы* происходило не в Бней Браке, и наш учитель находился там относительно долгое время, гораздо больше обычного для него. Когда мы вышли, я выразил ему свое удивление, и он ответил: «Ты ведь знаешь, что в повестке дня стоит вопрос о “национальной службе”. Дедушка этого юноши (виновника торжества) имеет в этом деле большое влияние. Я хотел “подкупить” его тем, что окажу ему честь, чтобы гарантировать, что он пойдет моим путем...»

В этой части сражения наш учитель тоже одержал победу. Главный раввинат опубликовал сообщение о своей позиции в этом вопросе, в котором выразил свое несогласие с проектом закона о «национальной службе».

Наш учитель вложил огромные силы в то, чтобы убедить как можно больше раввинов и раввинских учреждений присоединиться к вынесению решения о запрете. Он просил все раввинские суды на Святой земле: БАДАЦ общины «А-эда а-харедит», суд Торы великого мудреца, р. Ц. Ф. Франка, суд Торы *сефардской* общины, суд Торы общины выходцев из Бавеля и суд Торы выходцев из Арам Цова, чтобы они дали указание объявить в ночь *Йом Кипура*, после чтения «Коль Нидрей», во всех синагогах, что девушкам запрещается добровольно идти в «национальную службу», и что этот запрет по степени строгости стоит на ступени «будь убит, но не преступи».

Все участвовавшие в войне против закона о «национальной службе», и я сам в их числе, полагали, что главное время и силы нужно потратить на то, чтобы воздействовать на нерелигиозных членов Кнессета; что же касается раввинов, то у нас не было сомнения, что они проявят солидарность с нашим учителем. Однако действительность показала, что если бы не его великие труды в попытках оказать влияние на раввинов, то мы не были бы далеки от такого положения, когда очень важные и влиятельные раввины дали бы разрешение на «национальную службу».

«Затевающий бунт против властей»

Мобилизация раввинов на эту войну была сопряжена с личной опасностью. Призыв оказывать сопротивление «национальной службе» Бен Гурион считал подстрекательством к бунту против государства. Поэтому нужно было иметь смелое сердце и готовность к самопожертвованию для того, чтобы подписывать воззвания в подобном духе, как это наглядно показывает рассказ выдающегося мудреца Торы, р. Исраэля Гросмана, который посещал великих мудрецов, чтобы просить их поставить свою подпись под воззванием против «национальной службы». Я хотел бы отметить, что, хотя эта история была мне известна, я попросил р. И. Гросмана рассказать ее мне еще раз перед тем, как я буду описывать ее для этой книги.

В этом воззвании, под которым стоят подписи четырех великих мудрецов Израиля: великого мудреца Торы р. И. З. Мельцера; великого мудреца Торы р. З. Р. Бенгиса; великого мудреца Торы, главы суда Торы из Чебина и великого мудреца Торы, р. Ц. Ф. Франка сказано следующее:

«После того, как мы уже выразили наше мнение, мнение Торы относительно мобилизации девушек, которая несет им опасность приближения к одному из трех известных грехов, – тех, о которых закон Торы говорит, что еврей обязан быть убитым, но не преступить их. И в связи с тем, что власти намереваются принять закон, цель которого – насильственно обязать дочерей Израиля быть мобилизованными в «национальную гражданскую службу» вне армейской системы, – мы объявляем о нашей позиции, состоящей в том, что сфера действия прежнего нашего постановления, запрещающего мобилизацию женщин, распространяется также и на «национальную гражданскую службу» во всей строгости.

Мы обращаемся и ко всем дочерям Израиля; мы обязываем вас в силу нашей святой Торы собираться и защищать себя, стать примером для всей общины Израиля, как Хана и семеро ее сыновей и как четыреста мальчиков и девочек, которые были схвачены римлянами для использования в целях разврата, и которые бросились с корабля, на котором их везли в Рим, в море. И воспротивиться всеми средствами тем, которые придут схватить вас.

Вам повелевается предпочесть быть заключенными в тюрьму, принимать на себя нищету, мучения и освятить имя Г-спода Благословенного, как сказано: «Ибо за Тебя нас убивают каждый день» (*Теилим*, 44)».

Рассказывает р. Гроссман:

«Сначала мы пошли взять подпись у главы суда Торы Иерусалима р. З. Р. Бенгиса. Подписавшись, он обратился к своей жене, *рабанит*, и попросил, чтобы она приготовила ему теплую одежду, поскольку он опасается, что из-за этой подписи его посадят в тюрьму.

Затем мы направились в дом нашего учителя, р. И. З. Мельцера. Прежде чем подписать воззвание, он позвал *рабанит* и сказал ей: «Биля Инда, я намереваюсь подписать “воззвание с подстрекательством к бунту” против правительства. Как мне кажется, меня заключат за эту подпись в тюрьму; поскольку тюрьма – место холодное и сырое, прошу приготовить мне теплую одежду, чтобы я не простудился и не заболел». Мы хотели успокоить его и сказали: “Они не арестуют рава, их наглость и безумие пока еще не дошли до этого”. Тогда *рабанит* сказала свое слово: “Тот, кто подпишет, будет арестован, а у рава (моего мужа) большие легкие, и он не сможет сидеть в тюрьме. Ему нельзя подписывать!..” Делать было нечего; р. Исер Залман подал руку и благословил нас: “Да пошлет Г-сподь избавление народу Израиля!”

Он проводил нас до входа в подъезд, но прежде, чем мы расстались с ним, мой напарник сказал: “Большая к Вам просьба, ведь мы нуждаемся в великом избавлении... Мы еще не получили Вашу подпись в связи с этим делом...” Рав Исер Залман мгновенно повернул назад, вошел в квартиру и мягко сказал *рабанит*: “В дела, связанные с Торой, тебе не следует вмешиваться, – так же, как я не вмешиваюсь в ведение домашнего хозяйства...” Достал свою ручку и подписал.

За ними поставили свои подписи рав из Чехина и р. Ц. Ф. Франк. Все они знали, что, подписывая, они бросают вызов правительству и резко оспаривают его мнение.

С этим воззванием я пришел в типографию “Хорев” и попросил отпечатать несколько сот экземпляров. Хозяин согласился напечатать, но заключил при этом со мной двойное соглашение, сказав: “Если придут от имени властей и спросят, кто заказал и распространил это воззвание, я сообщу им твое имя; и также ты возместить все убытки или денежный штраф,

который будет на меня наложен”. Я с готовностью согласился на все его условия. Через час стены Иерусалима зывали: “Быть убитым, но не преступить”; это было мощным выступлением против руководящей верхушки в стране.

Отклики последовали незамедлительно. Со скоростью выпущенной из лука стрелы министр внутренних дел обратился к запросом к главе правительства Бен Гуриону: разве можно оставить без реакции подобное, подстрекательское к бунту воззвание? События ускорились. Полиция немедленно появилась в типографии, и после этого несколько полицейских пришли ко мне домой, арестовали меня и отправили в полицейский участок в “Миграш а-руси”. Это стало известным среди харедимных функционеров в Иерусалиме, и реакция на это не замедлила последовать. Из дома рава Бенгиса отъезжало такси, собирая по дороге всех равов, подписавшихся под воззванием. Они поехали в “Миграш руси”, чтобы быть арестованными вместо меня...

Они начали переговоры с начальником полиции Иерусалима, просили и умоляли поместить их под арест, – потому, что это они подписали воззвание, провозглашающее “бунт” против правительства. “Рав Гроссман – всего лишь наш посланник, – говорили они, – мы – нарушители; это нас нужно арестовать и посадить в тюрьму!” Начальник полиции усмехнулся и сказал: “Даже если он ваш посланник, тем не менее, есть известное правило: нет посланника при совершении преступления! (Нет посланника, свободного от ответственности. Другими словами, тот, кто подослан совершить преступление кем-то другим, тоже в полной мере несет ответственность за это преступление – *прим. пер.*) Меня не зря назначили начальником полиции, и я не столь глуп, чтобы сажать вас в тюрьму; я не ищущу себе лишних неприятностей. Даже то, что я посадил рава Гроссмана, причинит мне неприятности, но у меня не было выбора. Это был личный приказ Бен Гуриона”.

В конце концов, при их содействии я был освобожден под залог до суда. На следующий день газетные заголовки кричали: “450-летняя делегация посетила начальника полиции Иерусалима. Пять раввинов, каждый из которых в возрасте за девяносто лет, пришли к начальнику полиции с просьбой посадить их в тюрьму...”»

Перевод: рав Пинхас Перлов

Законы мукце

Предметы, предназначенные для запрещенных (в Субботу и праздники) работ (кли шемелахто леисур)

Перенос кастрюль.

В отношении законов переноса кастрюль законоучителя разделяют между кастрюлями с едой, у которых закон такой же, как и у еды, которую можно перенести в Субботу для любых целей, и пустыми кастрюлями. Пустые же кастрюли, в свою очередь, тоже разделены на две группы. В первую группу входят кастрюли, предназначенные только для варки. Во вторую группу входят кастрюли, предназначенные для варки и для хранения еды. Еще сказали законоучителя, что пустые немытые кастрюли приобретают такой же статус как ведро с нечистотами и можно вынести их из жилого помещения.

36. Запрет на перенос кастрюль был установлен из-за работы (варки), для которой они предназначены, которую запрещено делать в Субботу. Поэтому кастрюля теряет свою значимость по отношению к еде, которая была в ней сварена, и можно переносить ее в Субботу не только с целью использовать место, на котором она находится или для разрешенного пользования самой кастрюлей, но можно также спрятать кастрюлю с целью навести порядок, предотвратить убыток (если есть опасность, что ее могут повредить или украсть) и т.п.. Также можно переносить кастрюлю с едой, которая до Субботы была сварена в другой кастрюле, а уже в Субботу ее переложили в кастрюлю, которую мы хотим перенести. Кастрюлю со свежими фруктами, вареными, печеными или жареными блюдами, которые не готовят в кастрюле, можно переносить только с целью использовать место, на котором она находится или для разрешенного пользования самой кастрюлей, за исключением экстренных случаев, когда есть опасность, что кастрюлю могут повредить или украсть и нет возможности перенести ее разрешенным, измененным способом.

37. Пустые кастрюли, можно разделить на три группы:

1. кастрюли и сковороды, которые используют только для приготовления пищи и в них обычно не хранят еду после приготовления и не перекадывают в них еду для хранения из другой посуды являются *кли шемелахто леисур*. Их можно переносить в Субботу только для разрешенного использования, либо для того, чтобы использовать занимаемое ими место.

2. кастрюли и сковороды, которые иногда используют для хранения еды, которая не была в них приготовлена. В этом случае есть спор законоучителей. Есть которые говорят, что эта посуда является *кли шемелахто леисур*, поскольку по большей части ее используют для запрещенной работы, а есть которые спорят и утверждают, что можно переносить такую посуду также с целью навести порядок или предотвратить убыток (если есть опасность, что ее могут повредить или украсть). «Мишна брура» (гл. 308 подраздел 20) постановил устрожить в данном вопросе.

3. кастрюли и сковороды, которые часто используют для хранения еды в холодильнике, иногда, в течение нескольких дней, а также для хранения еды, которая не была в них приготовлена, также являются *кли шемелахто леисур*. (Рав Шломо Залман Оербач в книге «Шмират Шабат кеилхата» (гл. 20 подраздел 15) разрешил перенос такой посуды для любых целей.)

Одноразовые противни.

38. Одноразовые противни имеют такой же статус как кастрюли и сковороды в предыдущем 36-ом и 37-ом разделе в пункте 3.

Крышки для кастрюль.

39. Крышка кастрюли имеет статус кастрюли, для которой она предназначена.

Электрический чайник.

40. Выключенные электрический чайник и электрический бак для кипячения воды являются *кли шемелахто леисур*. Их можно переносить в Субботу только для разрешенного использования, либо для того, чтобы использовать занимаемое чайником место. Если в чайнике есть вода можно переносить его для любых целей.

Если нагревательные элементы электрического чайника и электрического бака для кипячения воды работают в Субботу, их запрещено переносить.

Съемная основа электрического чайника имеет статус *кли шемелахто леисур* у которого нет разрешенного в Субботу использования. Его нельзя переносить в Субботу, кроме случаев, когда у человека возникает экстренная ситуация (нет возможности передвинуть предмет измененным разрешенным способом).

Перенос кастрюль в праздники.

41. Кастрюли, сковороды и другую посуду, предназначенную для варки, жарки и т. п. можно переносить в праздники (которые не выпали на Субботу) без ограничений, как до, так и после трапезы, поскольку в праздники варка, жарка и т. д. разрешены.

Предметы, которые используют для двух работ.

42. Часы с калькулятором разрешено переносить в Субботу для любых целей, поскольку главным элементом предмета являются часы, а калькулятор второстепенным.

Телефон с часами.

43. Мобильный телефон, зазвонивший в Субботу, можно унести, если его звонок мешает находиться в комнате, это тоже считается переносом с целью освободить место.

Желательно избегать пользования будильником мобильного телефона в Субботу, поскольку есть законоучители, которые говорят, что в этом есть пренебрежение святостью Субботы.

Швейцарский нож.

44. Швейцарский нож, состоящий из нескольких предметов. Если большая часть предметов предназначена для запрещенной работы, то у ножа статус *кли шемелахто леисур*. Если есть равное количество предметов предназначенных для разрешенной и запрещенной работы, можно переносить предмет для любых целей. Если есть возможность разделить нож на две или несколько частей, и в отдельной части оставить большую часть предметов или только предметы, предназначенные для запрещенной работы, то у этой части будет статус *кли шемелахто леисур*.

Рекламные издания.

45. Нельзя читать в Субботу любые рекламные издания, даже если при просмотре не преследуют цель покупки рекламируемых товаров и услуг. (Причиной является запрет мудрецов на чтение в Субботу документов, связанных с покупкой, продажей и других деловых бумаг. Запрет основан на предостережении пророков не заниматься в Субботу будничными вещами и избегать праздных разговоров. Также есть опасение, что, увлекшись, человек захочет исправить написанное.) Рекламные издания, которые иногда просматривают в течении недели, имеют статус *кли шемелахто леисур*, если же документы никогда не просматривают запрещено переносить их в Субботу.

Перенос газет.

46. Газеты, скрепленные в брошюру, в которой есть листы разрешенные и запрещенные (например, реклама) для чтения в Субботу. Авторы книги сомневаются можно ли переносить их в Субботу. Рав Шломо Залман Оербах разрешил перенос таких газет в Субботу. [Пр. ред. Видится, что журнал, основное содержание которого разрешено для чтения в Субботу, а тем более, если это слова Торы, разрешено переносить в Субботу, остерегаясь, однако, чтения рекламы и т. п. Обычные газеты, даже если в них есть Торанический раздел, очень рекомендуется не читать в Субботу.]

Брошюры для сбора пожертвований.

47. Брошюры для сбора пожертвований не являются *муцце*, их можно переносить и читать в Субботу.

Открытие и закрытие дверей приборов, предназначенных для запрещенной работы

Дверца духовки.

48. Духовка является *кли шемелахто леисур*, даже если в духовке хранят продукты, которые не были в ней приготовлены, поскольку ее основное предназначение – выпечка продуктов. Поэтому можно открыть дверцу духовки, чтобы достать оттуда разрешенные в Субботу предметы, а также вернуть их обратно т. к. он должен воспользоваться местом, на котором находится дверь. Также можно закрыть дверь духовки, чтобы она не мешала проходу, а также, чтобы еда не высохла и на нее не садились мухи. Это является разрешенным использованием духовки. [Все это при условии, что духовка выключена из сети.]

Дверца стиральной машины.

49. Правила пользования дверцей стиральной машиной в Субботу можно разделить на два случая:

1. Если в будний день грязное белье кладут в машину непосредственно перед началом стирки, у нее есть статус *кли шемелахто леисур*, у которого нет разрешенного использования в Субботу. В этом случае дверцу машины можно будет закрыть только если у человека возникнет экстренная ситуация (нет возможности сделать это измененным разрешенным способом).

2. Если в будний день грязное белье складывают и хранят в машине до начала стирки, то также можно открыть дверцу машины для того, чтобы положить туда грязные вещи в Субботу. Однако закрыть дверцу машины можно будет только в случае, если есть запах от грязного белья, или дверца машины мешает проходу. Так же нужно удостовериться, что машина выключена из сети, поскольку закрытие дверцы замыкает электрическую сеть датчика, который позволяет запустить режим стирки.

Дверцы посудомоечной и сушильной машины.

50. Посудомоечная машина является *кли шемелахто леисур*; можно открыть ее в Субботу, чтобы достать или сложить туда посуду. Однако, закрыть дверцу можно будет только в случае, если дверца машины мешает проходу. Так же нужно удостовериться, что машина выключена из сети, поскольку закрытие дверцы может замыкать электрическую сеть датчика позволяющего запустить машину. Законы обращения с сушильной машиной в Субботы такие же, как и у посудомоечной.

*Составлено по книге раввинов р. Ш. Й. Гальбера и р. И. М. Рубина «Орхот Шаббат».
Составил и перевел Яков Тарноруцкий.*

Цадик из Манхэттена

Рухома Шайн

Глава 13 Сила убеждения папы

Когда мне было почти шестнадцать лет, незадолго до окончания школы, моя учительница, мисс Скольски, спросила меня, в какой университет я подала документы.

«Не думаю, что мой отец позволит мне учиться в университете», — откровенно ответила я.

«Но Ракома, университет — это для тебя!» — убежденно сказала мисс Скольски.

Она написала записку и попросила меня передать ее папе. Папа внимательно прочитал записку, а затем сказал: «Рухома, я готовлю тебя к поступлению в университет». Я удивленно посмотрела на него. Всякий раз, когда речь заходила об этом, папа был непреклонен: «Ни одна моя дочь не пойдет в университет, чтобы изучать бредовые идеи».

Теперь улыбка папы и добавленные им слова «Брачный университет» прояснили его неожиданное замечание.

«Что я скажу мисс Скольски? Мне будет так стыдно!» У меня дрожал голос.

«Эйдл, ты можешь завтра пойти в школу с Рухомой и объяснить нашу точку зрения ее учительнице?», попросил маму папа.

На следующее утро мама проводила меня в школу и без обиняков сообщила мисс Скольски о «необычных» планах папы для меня.

Учительница была поражена. «Вы хотите сказать, что рассматриваете возможность брака для Ракомы в ее возрасте? Она еще совсем ребенок!» Однако Мисс Скольски поняла, что планы моих родителей в отношении меня были окончательными.

После окончания школы я обратилась в агентство по трудоустройству, которое специально занималось теми, кто соблюдал Субботу. Я сказала им, что ищу должность секретарши, и они направили меня в «Standard Dry Goods Company», крупную международную фирму в нижнем Манхэттене.

Когда я передала им квитанцию из агентства, владелец выразил удивление. «Сколько вам лет?» — спросил он снисходительно.

Я вытянулась — все свои пять футов и один дюйм (155 см) — и с гордостью ответила: «Мне почти шестнадцать лет». Со своими оксфордскими туфлями на низком каблучке, двубортным темно-синим пальто и беретом на голове я, скорее всего, показалась ему двенадцатилетней.

«Ну, мне действительно нужна секретарша, но я не ожидал, что мне придется пользоваться детским трудом. Я дам вам двухнедельный испытательный срок, чтобы посмотреть, насколько вы меня устроите. В течение испытательного срока вы будете работать только половину дня. Зарплата составит пять долларов в неделю. Приходите завтра в 8:30 утра». Я поняла, что он пользуется моим возрастом и внешностью, чтобы назначить мне низкую зарплату, но не стала спорить.

Когда я вернулась домой с новостями, папа и мама поздравили меня с первой должностью, хотя и скептически отнеслись к моей мизерной зарплате. Маме я призналась в своей уязвленной гордости: «Все считают меня ребенком!»

Мама утешала меня. «Когда-нибудь ты оценишь то, что выглядишь моложе своих лет». Однако она посоветовала мне надеть субботнее пальто и черные туфли на каблучках и убрать челку со лба.

Когда я вошла в офис в 8:30 на следующее утро, мой работодатель дважды посмотрел на меня, чтобы убедиться, что я и есть та самая «детская рабочая сила», которую он нанял вчера.

Уже через полгода я зарабатывала 12,50 долларов в неделю, но мне все еще сильно недоплачивали за полный рабочий день и за усилия, которые я вкладывала в свою работу. Каждую неделю я приносила домой свою зарплату в запечатанном конверте и послушно отдавала ее папе. Он давал мне пятьдесят центов на проезд в автобусе на неделю. Мама тихонько добавляла несколько монет на расходы.

Папа был очень щедрым человеком, но это был его метод научить меня ценить деньги. Он не видел необходимости давать мне лишние деньги, когда я получала все необходимое дома. Вообще-то, когда мама покупала для нас одежду или другие вещи, папа всегда советовал ей покупать самое лучшее.

Однажды мама попросила папу купить Эстер портфель для школы. «Купи портфель покрепче» — сказала она. Папа не терял времени и вскоре вернулся домой с самым большим, самым дорогим портфелем из натуральной воловьей кожи, который продавался в магазине.

«Сколько это стоило?» спросила мама, осматривая блестящую дубленую кожу.

«Двенадцать долларов, но он того стоит», — заверил ее папа.

«Двенадцать долларов!» — воскликнула мама. «За такие деньги можно было купить пять портфелей».

«Вот увидишь, Эйдл, этот портфель переживет пять других», — ответил папа. Его пророчество сбылось. Когда я унаследовала его после того, как им пользовались Эстер, Фрида и Бесси, портфель по-прежнему почти не износился. На самом деле, после окончания школы я использовала его для упаковки обедов на пикниках и прогулках.

Когда я проработала на своей первой работе больше года, папа нашел для меня более выгодную должность с более высокой зарплатой в меховом магазине, расположенном не очень далеко от его мехового магазина. Когда я сообщила работодателю о своем намерении уйти, он предложил повысить мне зарплату до суммы, которую я буду получать на новой работе, но я гордо отказалась.

Однажды вечером, когда я уходила с работы, один торговец, который часто заходил в меховой магазин, сердечно спросил меня, может ли он проводить меня до станции метро. Я утвердительно кивнула. Было приятно, что молодой человек обратил на меня особое внимание.

Мы прошли несколько кварталов, поглощенные беседой, когда я увидела, что нам навстречу идет папа. «Рухома, кто этот молодой человек?» Тон папы выражал явное раздражение.

«Он торговец, который иногда приходит в меховой магазин», — объяснила я, покраснев от смущения.

Папа повернулся к растерянному молодому человеку. «Я не одобряю, что моя дочь гуляет с незнакомыми мужчинами по улице. Рухома, иди домой, я скоро приду».

Я бежала к метро; слезы стыда текли у меня по лицу. «Мама, — закричала я, вбегая в дом, — папа меня ужасно опозорил! Я никогда больше не смогу встречаться с этим молодым человеком». Мама сочувственно слушала, как я рассказывала всю историю, захлебываясь рыданиями.

«Я понимаю твои чувства, Рухома, но знай, что папа понимает, что для тебя лучше. Он найдет тебе прекрасного молодого человека, с которым ты будешь с гордостью ходить по улице. Пойдем, я приготовила для тебя горячую чашку какао и шоколадную булочку». Мама успокаивающе погладила меня по волосам.

С тех пор этот торговец старался избегать моего офиса всякий раз, когда посещал меховой магазин.

Этот случай заставил папу серьезно задуматься о моем замужестве. Теперь я была единственной дочерью в доме. Липман и Эстер, Филипп и Фрида со своими семьями жили довольно близко от нашего дома. Нохум Довид и Хая Дубе, Хаим и Бесси были в городе Мир в Польше, где Дэви и Хаим учились в ешиве.

Однажды поздним вечером папа завел со мной серьёзный разговор. «Рухома, тебе уже семнадцать лет — пора выходить замуж!»

«Папа, я ещё слишком маленькая», — запротестовала я. «Я не чувствую, что готова выйти замуж. Никто из моих подруг пока даже не думает о браке. Я работаю и приношу домой зарплату, которая помогает оплачивать все домашние расходы. Я хочу подождать хотя бы еще год, пока мне не исполнится восемнадцать лет».

Папа терпеливо выслушал все мои аргументы, но я поняла, что они его нисколько не тронули.

Через несколько дней к нам пришел с визитом реб Шимон Шайн. Его сын, Ноах, учился в ешиве «Мир», и он пришел поинтересоваться, как передать ему некоторые вещи.

Я только что вернулась домой с работы. Папа с самого нашего детства настаивал, чтобы мы произносили благословения на еду вслух, поэтому, когда я взяла ломтик яблока, то, как всегда, произнесла благословение вслух. Это произвело сильное впечатление на реб Шимона.

Он поспешил домой, чтобы сообщить своей жене Гнеше, что нашел девушку, подходящую для их сына Моше, который в свои двадцать два года был самым старшим из их десяти детей — семи сыновей и трех дочерей.

Вскоре после этого нас посетила миссис Шайн. Она завязала со мной разговор. Хотя мой идиш был не на самом высоком уровне, как

и ее английский, тем не менее, нам удалось понять друг друга. «У меня прекрасный сын», — сказала она мне.

«Это очень мило», — вежливо ответила я, хотя и не понимала, зачем она мне это говорит.

Через несколько недель папа объявил мне: «Рухома, у меня есть несколько замечательных молодых людей, которые хотели бы с тобой познакомиться». Опасаясь, что меня охватит тщеславие, он быстро добавил: «Они хотят стать членами нашей семьи». Папа положил на стол список имен. Я узнала большинство из них, так как они были папиными учениками. Имя Моше Шайна красовалось в начале списка.

«Думаю, сначала тебе стоит познакомиться с мальчиком Шайнов», — посоветовал папа. Он включил свою силу убеждения на полную мощность. «Этот молодой человек обладает исключительно хорошими качествами. Он учится на раввина в ешиве «Рабби Ицхак Эльханан». Вечером он посещает городской университет».

Папа ждал, пока его слова дойдут до меня. Он прекрасно знал мое «слабое место» — светское образование для меня очень много значило.

Папа всё разузнал о семье Шайн после того, как Реб Шимон обратился к нему по поводу своего сына Моше. На папу произвела очень хорошее впечатление вся семья в общем и Моше, в частности.

Реб Шимон Шайн эмигрировал из Могилева в 1905 году, чтобы избежать службы в русской армии. Примерно в то же время из небольшой деревни недалеко от Могилева прибыла и Гнеше Ганелас. Старший брат Гнеше, реб Шмуэль Бер Ганелас, уже женатый и живший в США, посоветовал ей приехать в Америку, намереваясь найти подходящего молодого человека, за которого она могла бы выйти замуж.

Гнеше хотела взять с собой Молли, свою глухую сестру. Однако ее предупредили, что Департамент иммиграции в Америке не разрешит Молли въезд в США из-за её недостатка.

Гнеше не унывала. С большим трудом она научила Молли произносить своё имя. Когда они приехали, Гнеше объяснила иммиграционному офицеру, что ее сестра воспитывалась в маленькой деревне и никогда не ходила в школу. Когда офицер спросил Молли, как ее зовут, Гнеше использовала заготовленный сигнал и решительно наступила ей на ногу. Молли произнесла гортанное «Муууули», и, к великому облегчению Гнеше, ее сестра получила разрешение на въезд в США. Хотя Гнеше была совсем молодой девушкой, она

сама заботилась о Молли и со временем нашла для нее молодого человека, который тоже был глухим. Молли вышла за него замуж, и они воспитали большую семью здоровых детей.

Когда Шмуэль Бер Ганелас познакомился с Шимоном Шайном, он сразу понял, что нашел своего будущего шурина. Вскоре после приезда в Америку Реб Шимон и Гнеше поженились.

Они поселились в небольшой квартире на Восточной 40-й улице Манхэттена, недалеко от скотобойни, где Реб Шимон работал резником. По мере роста семьи Шайны переезжали с места на место, но всегда находили квартиру поблизости от ешивы. «Идите играть рядом с ешивой», — мудро говорила миссис Шайн своим маленьким мальчикам. Таким образом, она надеялась, что они проникнутся духом Торы, исходящим оттуда.

Теперь их старший сын, Моше, был готов к женитьбе. Реб Шимон и Гнеше Шайн решили, что семья Герман и я им идеально подходим. Они с нетерпением ждали, когда их сын познакомится со мной.

Мама разрывалась, хотя она не хотела «терять» меня, она не спорила. В основном она была согласна с папой, что их дети должны жениться в молодом возрасте, чтобы не сбиться с правильного пути.

Папа измотал мое сопротивление своим постоянным напором. Две недели спустя Реб Шимон и его сын Моше, которые в то время жили всего в нескольких кварталах от нашего дома, были приглашены на Шаббат днем. Некоторые из наших гостей еще пили чай после трапезы, когда пришли Шайны. Я подавала гостям горячий чай и пирог. Моше был красивым молодым человеком, хорошо одетым и приятным в общении. Однако в тот Шаббат у меня не было возможности поговорить с ним лично.

После Шаббата папа спросил, каково мое мнение.

«Ну, — ответила я, — я бы рассмотрела возможность встречаться с ним, но это не значит, что я уже выхожу за него замуж!» сказала я решительно. Папа не хотел, чтобы я «болталась по улице» с каким-то молодым человеком, пока я не помолвлена. Он предпочитал, чтобы все встречи проходили в нашем доме. Однако он уступил моей просьбе, когда я пожаловалась: «Папа, как я могу разговаривать с ним у нас дома? Тут каждую минуту открывается дверь. Здесь вообще невозможно ни с кем нормально поговорить».

Десять дней спустя Моше Шайн прибыл к нам в дом ровно в восемь часов вечера. Мама

поспешила в мою спальню, где я старалась довести до кондиции свою прическу. «Рухома, — сказала она взволнованно, — у него гетры». Я часто говорила маме, что считаю, что джентльмен должен их носить. Это были маленькие замшевые чехлы на пуговицах, надевавшиеся на обувь, последнее слово в мужской моде.

Мы с Моше пошли на пристань, откуда отходил большой пароход в Европу. Мы прошли по кораблю, исследуя все его закоулки. Моше был знаком со многими темами, и мне с ним было интересно разговаривать.

Возвращаясь домой в метро, Моше несколько раз зевнул. Я смотрела на него, недоумевая: не скучно ли ему? Наконец, он начал оправдываться и объяснил: «Знаете, мой отец — резник и должен вставать очень рано, чтобы вовремя попасть на бойню. У нас дома в девять тридцать вечера — отбой». Я взглянула на свои наручные часы. Было почти 11 часов вечера.

Я почувствовала облегчение от этого объяснения.

«У нас дома, — ответила я, — в девять тридцать только начинается вечер, гости приходят и уходят, этот ест, а тот спит. Я редко ложусь спать раньше полуночи».

Папа и мама с тревогой ждали, когда я вернусь. «Ну!?» — спросили они.

«Он хороший мальчик, но как я могу с ним по-настоящему познакомиться, общаясь с ним так недолго?» ответила я. Папа назначил нам еще одно свидание.

На этот раз Моше повел меня в здание суда и объяснил различные функции, выполняемые там. Наше третье свидание состоялось в воскресенье днем. Мы гуляли и обсуждали различные темы, представляющие взаимный интерес.

Папа становился все нетерпеливее. После каждой встречи его «Ну?» вызывал от меня один и тот же ответ: «Он прекрасный молодой человек, но я действительно пока плохо его знаю». После нашего четвертого свидания с Моше, после того как папа еще раз получил от меня ни к чему не обязывающий ответ, он решил действовать!

В то утро в Шаббат гости уже сидели за столом, когда папа и мама вернулись домой из сиенаги позже обычного. Они вошли на кухню и поприветствовали меня. «Гут Шаббос, Рухома!». В их тоне чувствовалось волнение.

«Скажи ей, Эйдл», — подталкивал папа маму.

«Нет, ты скажи ей. Это была твоя идея», — ответила мама.

«Скажи ей что?» — спросила я с любопытством.

«Мы только что были в гостях у Шайнов. В следующую Субботу вечером, с Б-жьей помощью, ты обручишься с Моше Шайном», — решительно сказал папа.

«Что?!!» Я взорвалась.

Папа не дал мне продолжать. «Гости голодны. Займись делом». Это папино высказывание всегда останавливало любой спор.

Мама занялась подачей рыбы, делая вид, что не замечает меня. «Мама, как ты могла так поступить со мной? Я сказала папе и тебе, что плохо его знаю!» Мама выглядела неловко.

Папа зашел на кухню, услышав мое замечание. «Слушай, Рухома, я знаю его. Этого достаточно. Тебе повезло, что у тебя такой исключительный, образованный молодой человек из отличной еврейской семьи».

Я была в смятении. Я знала, что спорить с папой бесполезно. Это был свершившийся факт.

Когда мы с Моше встретились в следующий раз, я рассказал ему о том, как папа поторопил нашу помолвку. Моше, в свою очередь, сказал мне: «Мои родители тоже применяли “особую тактику”, чтобы убедить меня, что ждать неразумно».

Мы обручились в феврале. Папа пошел на одну уступку: Я могла выбрать дату нашей свадьбы. Хотя мои родственники хотели, чтобы свадьба состоялась гораздо раньше, папа сдержал свое слово. Свадьбу назначили на вторник, 13 сентября 1932 года — двенадцатого числа месяца элуль — в Хеннингтон-холле на Второй Восточной улице в Манхэттене. К тому времени я полностью согласилась с папой, что Моше — идеальная пара для меня.

Добавленное примечание:

Рабби Моше Мордехай Эпштейн, глава ешивы «Слободка» в Хевроне, был одним из наших гостей во время нашей помолвки. Он заполнял документ «тнаим» (предсвадебное соглашение), и папа заметил, что он написал: «Рухома бат а-рав Яков Йосеф Герман».

Папа быстро сказал ему: «Ребе, я не 'рав', у меня нет раввинского посвящения».

«Реб Яков Йосеф, — ответил рабби Эпштейн, — я даю тебе смиху (посвящение) прямо здесь и сейчас, так что вы уже 'рав'».

Подпись осталась такой, какой её написал рав Эпштейн.

Перевод: рав Берл Набутовский

**Уроки по гмаре
для бахурим
(понимание пшата)
тел. 0533172981**

Сердечно поздравляем

**р. Александра Баевского и его супругу
и р. Якова Глуховского и его супругу
со свадьбой детей – Давида и Шейны,
г-жу Милу Глуховскую со свадьбой внучки.
(Иерусалим – Бейт Хорон – Афула)**

**р. Шломо Хаватинского и его супругу
и Р. Йосефа Каневского и его супругу
со свадьбой детей – Биньямина и Ривки Сары
(Ашкелон – Иерусалим)**

**р. Хаима Зеева Завди и его супругу
со свадьбой дочери Нехамы (Иерусалим)**

**р. Овадью Климовского и его супругу
и р. Нафтали Панаровского и его супругу
с рождением внучки
(Тель Цион – Маале Амос)**

**р. Бориса Кашвина и Яэль Напельбаум с обручением
(Иерусалим)**

**р. Давида Езекели и Даниэllu Мительман с обручением
(Иерусалим)**

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11 • 02 674 34 84

**Просьба молиться за весь народ Израиля,
который находится в состоянии войны,
на Святой Земле, и, в частности, в Газе.
И отдельно упомянуть имена, приведенные тут:**

Моти Перес бен Елена

Авихай Шмуэль Элизер бен Пнина Ривка

Ури бен Эфрат Ита

Ор Нехемья бен Рахель Шошана

Авраам бен Нехама

Элия бен Александра

Эльханан бен Това Мирьям

Яков Яир бен Това Мирьям

Авраам Хаим бен Това Мирьям

Орен бен Ана

Евгений бен Марина

Давид бен Ирина

Томер бен Дафна

Михаэль бен Людмила

Стас бен Зинаида

Алекс Бери бен Ана

Идан Эльад бен Малка